
Научный журнал
№ 2(22), 2016

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий и
массовых коммуникаций
7 мая 2010 г.

Свидетельство регистрации
ПИ № ФС77-39787
Свидетельство о регистрации
СМИ № ФС77-50626

Учредитель:
Научно-исследовательский
институт
педагогике и психологии

Главный редактор
М.В. Волкова

Периодичность
4 раза в год

Адрес редакции, издателя:
428017, г. Чебоксары,
пр. Московский, 52А

Телефон
8(927)668-16-09
8(8352)38-16-09

E-mail:
551045@mail.ru

Информация
об опубликованных статьях
регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор №300-10/2011R).
Полнотекстовая версия
журнала размещена на сайте:
[www. elibrary. ru](http://www.elibrary.ru)

Точка зрения редакции может
не совпадать с мнениями авторов
публикуемых материалов.

При цитировании ссылка
на журнал «Научный потенциал»
обязательна.

ISSN 2218-7774

Научный потенциал

№ 2(22), 2016

Редакционно-издательский совет:

<i>БЫКАСОВА Л.В.</i>	<i>БАБИЩЕВИЧ А.Н.</i>	<i>ВОЛОДИНА Н.В.</i>
<i>ГРИГОРЬЕВ Г.Н.</i>	<i>ЕМЕЛЬЯНОВА М.В.</i>	<i>ЖЕЛТОВ В.В.</i>
<i>ЗЕМЛЯКОВ А.Е.</i>	<i>КНЯЗЕВА Т.Н.</i>	<i>КОВАЛЁВ В.В.</i>
<i>ОРЛОВ В.В.</i>	<i>ПАВЛОВ И.В.</i>	<i>ПАНОВА М.Н.</i>
<i>РОГОЖНИКОВА Т.П.</i>	<i>СИРОТКИН Л.Ю.</i>	<i>ТАФАЕВ Г.И.</i>
<i>ХРИСАНОВА Е.Г.</i>	<i>РЕЗНИКОВ С.Н.</i>	<i>ХАЗИНА А.В.</i>

Ответственность за достоверность фактов несут авторы публикуемых материалов.
Материалы представлены в авторской редакции.
Присланные рукописи не возвращаются.
Авторское вознаграждение не выплачивается.
Перепечатка материалов, их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.
Раздел «Материалы научно-практической конференции» подготовлен по материалам, предоставленным авторами в электронном виде, и сохраняет авторскую редакцию.

Научный потенциал. – 2016. – № 2. – 70 с.

Формат 60 × 84/4
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 6
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 29.12.2016 г.
Дата выхода в свет 20.03.2017 г.

Отпечатано в отделе
оперативной полиграфии
НИИ педагогики и психологии
428017, г. Чебоксары, пр. Московский, 52А
тел. 89276681610, e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

СОДЕРЖАНИЕ

Вопросы философии

Лустин Ю.М.

Тип личности в социально-философском дискурсе антропосоциотипогенеза 3

Социально-экономические основы современного общества

Виниченко В.А.

Некоторые экономические и социальные аспекты антироссийских санкций 11

Педагогика

Айварова Н.Г.

Психологические аспекты образования детей сельских школ
с этнокультурным компонентом 20

Григорян Г.

Роль арт-терапии при ведении коррекционных работ с детьми
с речевыми расстройствами 23

Лукьянова О.В.

Пути повышения мотивированности студентов неязыкового вуза на изучение
иностранного языка 27

Михайлова Э.В., Григорьева Т.А.

Декоративно-прикладное искусство как средство формирования творческой
деятельности будущего дизайнера 31

Паначев В.Д., Анненкова С.В.

Пропаганда здорового образа среди студенческой молодежи
(базовая физическая культура) 35

Поднебесова М.И.

Структура и функции самообразовательной деятельности 38

Психология

Рахматулина Д.В.

Субъективный хронотоп индивидуальной и исторической памяти представителей
диаспоры поволжских немцев: нарративный подход к исследованию 42

К юбилею ученого

250 лет со дня рождения Николая Михайловича Карамзина 51

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

УДК 101.9

ТИП ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ АНТРОПОСОЦИОТИПОГЕНЕЗА

ЛУСТИН Юрий Михайлович

аспирант кафедры философии

Донецкий национальный университет

г. Донец, Донецкая Народная Республика

Статья посвящена анализу типа личности в контексте социально-философской рецепции. С диалектико-материалистических позиций обоснованы антропологические предпосылки, выявлен генезис этого сложного феномена в формате антропосоциотипогенеза. Аргументирована необходимость введения в научный оборот понятия «антропосоциотипогенез». В авторской интерпретации предложена социально-антропологическая система типологий человека.

Ключевые слова: тип личности, типология, антропосоциотипогенез, эволюция, рецепция, социальная деятельность.

Одно из субстанциональных отличий человека от животного мира – это субстратность его свойств, среди которых ведущая роль принадлежит социализированному типологическому потенциалу индивида, имеющему социодинамическую направленность и общественно значимую мотивацию. Феномен человека всегда находился в центре внимания гуманитарного знания, потому что «теоретическое осмысление места личности в обществе, условий ее подлинной свободы, структуры и типологии личности... представляет собой целостный процесс развития идей» [2, с. 547].

Актуальность темы исследования обусловлена антропосоциогенезисным содержанием исторической ретроспекции проблемы типа человека в контексте его природно-социального бытия, которое эксплицировано взаимосвязями сравнительного характера в формате «природа – человек – общество»,

взятыми в социально-онтологической и логико-гносеологической проекциях.

Целью данной статьи является обоснование возникновения, становления и коммуникативного развития типа личности в процессе его антропо-биологической, социально-культурной и психо-физиологической эволюции.

Продуктивным методологическим средством в достижении поставленной цели служит диалектический метод, применение которого в контексте идентифицирующей референции, наиболее полно отражает генезис, сущность, основные направления развития типологического компонента личности в антропосоциотипогенезе. Консолидированные моменты общего, особенного и единичного в познавательном аспекте взаимодействия «антропологическое – субъективное – индивидуальное – социальное» репрезентировано философской рецепцией.

Применительно к проявлению феномена «типологическое», механизм социально-философской рецепции в сопряжении с диалектическим методом имеет две стороны своего проявления. С одной стороны, тип человека является объектологическим результатом процесса антропосоциогенеза и представляет собой итог сходно-различимого восприятия и заимствования субъектом практики многогранных свойств, связей, отношений, опосредований объективной и субъективной реальности. С другой стороны, тип человека имманентен субъектологическим моментам своего обнаружения в индивидуальных и неповторимых качествах (свойствах) человека, детерминированных антропосоциогенезисным содержанием его личностного бытия. Данная качественная определенность типа личности продуцирована актами рефлексии по заимствованию фрагментов общественного бытия человека, их преобразование в индивидуальные качества личности и приспособление к проявлению в социальной деятельности. Генетико-эволюционный ракурс данной взаимосвязи закономерен: как в своем объективном развитии антропосоциогенез порождает, совершенствует, развивает человека и его тип, как и созидаящая в своем деятельном проявлении типология субъекта социальной практики оказывает на него свое активное обратное воздействие.

Логико-аналитический анализ научных работ свидетельствует, что типология личности имеет свою субстратную основу, интенциональность которой выражена понятием «тип» (А.-К.И. Забулионите, О.А. Запороженко, Т.А. Овсянникова, С.П. Парамонова И.А. Рыженина, Н.А. Скоробогатская). В публикациях отечественных исследователей тип человека фрагментарно анализировался в аспектах: общетипологической проблематики человека и общества (А.А. Ба-

ранов, Л.Н. Гумилев, Л.К. Клейн, А.В. Либин, Ю.М. Лотман, В.Д. Небылицын, А.Г. Шубакова); соотношения биологического и социального в человеке (В.Ф. Сержантов, Г.Л. Смирнов, Е.К. Черненко); историко-типовых формах развития человека (Г.С. Батищев, П.Н. Лукичев, Е.А. Железова; С.С. Батенина, В.П. Ярыш-кина; логико-методологической типологии (Р.П. Девятина, К. Гемпель, Дж.Ст. Милль, П. Опергейм, У. Уэвелл). В различных школах и направлениях западной социально-философской мысли рассматриваются определенные вопросы типологии человека: теория рекапитуляции в развитии личности (С. Холл); конституциональная теория личности (Э. Кречмер); социально полезный тип личности (А. Адлер); аналитическая теория «архетипов» (К.Г. Юнг, Р. Оуэн); типы личности как формы жизни (Э. Шпрангер); типы общества и тип социального характера (Э. Фромм); типология характеров (У. Томас, Ф. Знанецкий); «авторитарный тип» (Т. Адорно); теория «идеальных архетипов» (М. Вебер); теория интерсубъективности (А. Шюц); концепция первобытного мышления (К. Леви-Стросс) и другие [10; 11].

Антропо-социализирующие условия возникновения типа человека. В контексте антропосоциогенезисного познания типа личности можно отметить, что первобытный человек активно заимствовал основные инстинкты антропоидов и изначально их приспособлял к потребностям индивидуального выживания, проблемам родоплеменной общины. Этому способствовало подражание, как одна из основных типологических форм взаимодействия первопредка человека с природно-бытовой средой обитания. Эта подражательная активность по существу являлась типовым соответствием примитивному способу следования поведению антропоидов. Данное

заклучение соответствует теоретическим взглядам многих исследователей о том, что благодаря рецепционному инстинкту подражания у далекого прапредка человека «принципиально изменилась система ориентации в окружающем мире, закрепляя удачные «стандарты» действия, поведения, мышления, чувствования» [3, с. 43-44].

Первобытный человек, выборочно дифференцируя интересующие его свойства вещей, на основе их сходства и различия, заимствовал из них все лучшее, референтно группируя эти результаты в объективной и рациональной значимости для себя. В прагматическом стремлении постичь и приспособить содержание вещи «под себя», скрыта логико-потребительская закономерность физиологического, психологического самоутверждения человека и его типа, желание со временем выйти за пределы собственного «Я». Именно этот поворот развития от природного к социальному, как эволюционно-динамичная переходная ступень, обозначала «момент смены инстинктивно-рефлекторного поведения зоологических предков человека предметно-деятельным и рефлексивно-коммуникативным отношением людей к природе и друг к другу» [1, с. 8].

Антропосоциокультурное развитие субъекта деятельности и совершенствование его типологического потенциала непосредственно связано с формированием сознания и мышления родового человека. Как известно причиной, лежащей в основе очеловечения животноподобных предков человека, является процесс труда и образование на его основе человеческого общества. Эти основные условия существования человека привели к био-физиологическим изменениям мозга, продуцировали развитие его органов чувств, целеопределенность и познавательный интерес в осознанных действиях. Совершенствова-

ние зачатков сознания было объективировано типологическим контекстом бытия далекого предка человека, актуализировано расширяющимся форматом межличностного общения. Типология природной целостности и социальной устойчивости такого взаимодействия обосновано отражена в утверждении о том, что на определенном этапе филогенеза человека даже «отсутствие обладающих сознанием взрослых индивидов могло компенсироваться развитой системой коммуникации, превратившей язык общения в наиндивидуальную информационную систему, выполнявшую роль своего рода группового сознания сообщества животных предков человека» [8, с. 3].

Безусловно, параллельно с формированием сознания эволюционизировало мышление человеческого прародителя. Качественная конкретность зачатков мыслительной деятельности первобытного человека, по отношению к стадной особи, референтно выражалась в применении первых признаков абстракции. Деятельностно мотивированный человек постепенно постигал абстракцию как объект своей интуитивно-мыслительной практики, закрепляя ее в простейших понятиях, фиксируя в членораздельных звуках, которые усиливал жестами, мимикой, элементами культовых обрядов. Благодаря рефлексии творческого мышления, понятия, суждения, умозаключения прапредка человека постепенно приобретали логический статус и служили определенным модусным средством в сравнительно-сопоставительном преобразовании антропологических условий его жизнедеятельности в реализации потребностей и интересов сообщества.

Тип личности предка человека закономерно детерминирован потребностями духовного межличностного общения. Ключевую роль в этом играл род. Древний человек был «слит» с родом, который

типологически выделял и противопоставлял себя окружающей действительности в целях всеобщего выживания, сохранения генотипа (Е.Л. Григоренко, С.Ф. Коваль, Т.М. Марютина, Г.М. Скуридин). В условиях жизни родового коллектива человек не мог чувствовать себя в качестве полноценного индивида, его тип был всецело имманентен типологии родовой общины, духовности ее конкретно-типовой родоплеменной обусловленности. В этой связи методологически верным является утверждение, что духовность родового человека является следствием не только социогенеза и культуригенеза, но и психогенеза, а «теорию антропосоциогенеза необходимо дополнить тщательным изучением психогенеза родового человека» [7, с. 183-184].

Параллельно с трудовой деятельностью, развитием мышления совершенствовалось антропо-социализированное отношение человека к себе и другому. Это стало возможным на основе эволюционного развития культуры речи. Унаследованные от животных звуки, их дифференцированно-типологическая связь с образами природных предметов, явлений, а также комбинированная логико-психологическая интерпретация в процессе взаимного общения, служила основой для формирования и совершенствования звуковой речи нашего прапредка. Типовое разнообразие специфических условий организации звуковой связи между людьми с необходимостью развивали как внешний, так и внутренний мир человеческой особи, индивидуализировали ее бытие, социализировали и институализировали групповую общность [4].

Вполне очевидно, что объективная и субъективная реальности типологичны по своему сущностному проявлению и содержательной оформленности в силу специального соотношения моментов тожде-

ства, сходства, повторяемости, подобия различных явлений, процессов, фактов, процедур, событий действительности, которые отражаются в актах познания индивида. Природно-социальный континуум, активная познавательная-типологическая деятельность человека постоянно выражают свою явленность в целенаправленном проявлении часто повторяющихся зависимостей, которые можно квалифицировать в качестве их закономерной связи. По мнению автора, социально-онтологическую и логико-гносеологическую природу данной скоррелированности наиболее полно выражает принцип всеобщей связи типологии природы, человека и общества. Этот принцип обозначает многообразную и необходимую зависимость между сходно-различимыми предметами, явлениями, событиями объективной и субъективной данности, находящимися в сравнительных отношениях друг с другом. В аспекте социально-философской проблематики данный принцип характеризуется такими чертами как: объективность; универсальность; многогранность; диалектичность; устойчивость; континуальность. С позиций социально-философской рецепции, вариативность отмеченных черт находит свое всесторонне проявление в процессе антропосоциогенеза, что способствует дифференцированному углублению концепта типологизации субъекта социального действия [6].

Концептуализация понятия «тип» в антропосоциогенезе. Анализ концептуальных положений теории антропогенеза Ч. Дарвина, трудовой теории антропосоциогенеза Ф. Энгельса антропогенеза В.М. Вильчека, доктринальных выводов философской антропологии (Р.Г. Апресяна, В. Губина, П.С. Гуревича, Б.В. Маркова, Л.Е. Моториной, Е. Некрасовой); этногенеза (Л.Н. Гумилева); палеопсихо-

логии (Б.Ф. Поршнева); социотипа (В.В. Гуленко, В. Ермака); социокода (Н.И. Басиной, М.К. Петрова); социобиологии (Э. Вильсона, Р.С. Карпинской); этнологии (Г.Е. Маркова, В.В. Пименовой); космизма (Б. Гройса, Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского), а также проявление принципа всеобщей связи типологии природы, человека и общества, приводят к необходимости научного расширения содержания понятия «антропосоциогенез» до определения «антропосоциотипогенез». Это не механистическое, а фундаментально диалектическое углубление познавательных моментов, вносящее свой возрастающий вклад в методологию смыслового развития теоретического знания о типе личности.

Введение понятия тип в смысловую аббревиатуру дефиниции «антропосоциотипогенез» имеет следующие научно-методологические обоснования: 1) всеобщий статус типа охватывает весь спектр явлений, процессов как объективной, так и субъективной реальности, что способствует более глубокой степени обнаружения предметности первичных истоков происхождения человека, начиная с антропоидов. Это подтверждает субстанционализацию различных типов структурных компонентов живой природы еще до появления человекообразного существа и его обособление в животном Царстве; 2) процедура типобразования совместима с природным механизмом рецепции и в своем диалектическом проявлении служит составляющей развития процесса естественного отбора. Концептуализация понятия тип представляет собой интегративную основу эволюционного перехода из неживой материи в живую, внутривидового развития родового человека; 3) логический ракурс типопределенности референтно усиливает его природную связь с понятиями социальное, субъек-

тивное, индивидуальное, генезисное в направлении типологического познания антропосоциального бытия человека. В этой связи понятие тип упорядочивает представления о происхождении человеческой особи. Так, например, малообоснованным является размышление отдельных авторов, что «человек и человеческое общество возникли порядка 1,5-2 и более миллионов лет тому назад в результате постепенного формирования индивидуального сознания в условиях стадной организации жизни животных предков человека» [8, с. 9]. Безусловно, сводить возникновение данных феноменов только к сознанию человека не совсем корректно. Правильная интерпретация этого тезиса позволяет апеллировать к диалектическому пониманию типа, позволяющему утверждать о прообразе будущего человеческого общества, прототипе его элементов, но не о человеческом обществе «того периода» как таковом; 4) диалектика типа, представляя собой всеобщую связь элементов объективной реальности, эвентуально обнаруживает себя во всем пространственном многообразии Вселенной; 5) методологическое предназначение понятия «тип» является производным базисным основанием, продуцирующим закономерную связь социального, типологического, индивидуального и субъективного в аспекте его антропо-социализированных интенций. Научная состоятельность данных аргументов вполне очевидна, их убедительность небезосновательна. Взаимосвязь этих и других доводов подтверждена проявлением принципа всеобщности типологии природы, человека и общества, который нуждается в своей дальнейшей концептуальной социально-философской разработке.

Понятие типа продуцирует возникновение и развитие специальной теории – типологии личности как учения о челове-

ческом типе. Социально-философская акциденция смыслового предназначения типа фиксирует его обобщающую важность и детерминирующую роль в типологическом потенциале субъекта деятельности. Вот почему типология индивида во многом определяет характер его отношений к историко-антропологической реальности бытия человека и его интерпретациям антропосоциогенезисной данности. Дивергенционная и конвергенционная составляющие типологии личности определяют ее общепризнанную уникальность и континуальную закономерность в исторической ретроспекции как генезиса, так и модусной многосторонности всего процесса эволюционного развития человечества.

В настоящее время, накопленное научное содержание типологического знания о человеке определено назревшей необходимостью классификации типологии личности по основанию природно-социального способа ее жизнедеятельности в различные эволюционно-исторические периоды антропосоциотипогенеза с учетом прогностической составляющей.

В авторской интерпретации данная классификация может быть представлена в виде «социально-антропологической системы типологий человека» и включает в себя следующие эволюционные периоды:

I. Типология обезьяноподобного животного («антропоидная типология дриопитека») 18-9 млн лет.

II. Типология человекообразной обезьяны («гоминидная типология австралопитека») 6-5 млн лет.

III. Типология человекообразного существа («типология гоминидной человекообразной сущности»). Это обусловлено генотипическими факторами близкородственного природного сходства первопредка человека с антропоидами в ракурсе типологической преемственности, которая

всецело определила развитие человеческого рода. В этот период внутреннее видовое отличие человекообразных существ выражалось лишь только гомотиповыми различиями по полу и возрасту.

IV. Типология человекоподобной особи («типология предчеловека»). Тип человеческого предка в этот период формировался по принципу подобия в развитии сходно-различимых человекообразных черт прототипируемой сущности, обособленной прежде всего на основе развивающихся генной, биологической и физиологической составляющих будущего человека. Типологическое становление человекоподобного облика новой особи в стадном сообществе себе равноценных, было детерминировано примитивными формами невербального общения, закономерностями родо-племенной коммуникации, зачатками первичных актов трудовой активности.

V. Типология прямоходящего человека («типология дикого человека», «типология питекантропа, синантропа») 2 млн-500 тыс. лет.

VI. Типология разумного человека («типология первобытного человека», «типология древнего человека») 500-40 тыс. лет.

Этот этап характеризуется формированием социального базиса личности, типологические основы которого уже конкретно определялись устойчивой анатомо-антропологической инвариантой прообраза современного человека. Содержание данного прообраза активно развивалось в контексте праксеологического взаимодействия первопредка человека с природой по всестороннему совершенствованию его качеств. Эволюционная индивидуализация этих человеческих качеств происходила в границах природно-социальной когерентности и посредством первоочередного развития таких изначальных свойств индивида, как: телесность, самость идентичность, субъектность, физичность, персональность, сродность:

1. Типология разумного человека («типология неандертальца») 500-40 тыс. лет.

2. Типология разумного человека («типология кроманьонца») 40 тыс. лет.

VII. Типология современного человека (10 тыс. лет):

Типология человека предцивилизационного периода: а) типология человеческого индивида раннего этапа развития; б) типология человека античного периода; в) типология человека феодальной эпохи; г) типология человека буржуазного общества.

1. Типология человека цивилизационной эпохи: а) типология личности капиталистической формации; б) типология социализированной личности информационного общества.

2. Типология человека постцивилизационной эры (типология космопланетарного человека: а) типология виртуализированного человека; б) типология космотрансформированного человекообразного индивидуала.

3. Типология человекоподобного космогуманоида: а) типология антропоморфного гуманоида; б) типология космологического техноида с очеловеченным чипогенокодом.

Прогностическая составляющая данной классификации сообразна с гипотезой академика И.В. Мартынычева о существовании типологических носителей биополей, понимаемые как состояния виртуальной реальности. «Бионы, нооны и соционы, – по утверждению ученого, – это носители своеобразной информации и своеобразной энергии духа и тела, которой природа наделила человека как космическое, социальное и духовное существо. Изучать эту реальность нужно начинать с необычных явлений» [9, с. 10]. Перспективность данного подхода вполне очевидна.

Выводы:

1. Природный генезис типа человека модифицировался в деятельностном объектно-

субъектном взаимодействии со средой обитания в различные моменты его противопоставления окружающей действительности, что являлось следствием обнаружения его индивидуальной субстанциональности.

2. Эволюционное развитие типа личности наиболее полно отражается в контексте социально-философской рецепции в глобальном процессе антропосоциотипогенеза. Его сущность выражена диалектическим единством четырех конгениальных составляющих: антропологическое, социальное, типологическое, генезисное, взятых в своих сходно-различимых интенциях. Типологический потенциал человека закономерно разворачивается в динамическом ракурсе взаимовлияния, с одной стороны, человеческих потребностей, мотивов, интересов. С другой стороны, в содержательных рамках развивающей коммуникации: «особь – человек – индивид – личность – космопланетарный человек», постепенно становясь атрибутом человеческой индивидуализированной субъективности, неповторимости, единственности, особенности.

3. Тип личности постоянно объективируется и субъективируется в индивидуальном аспекте его антропологической социализации благодаря эволюционно-историческим условиям развития трудовой деятельности, расширению сфер и направлений био-физиологической, психологической, мыслительно-интуитивной, виртуальной активности субъекта.

4. В настоящее время антропологически ориентированный социально-философский дискурс познания типа личности, нуждается в новых подходах, которые соответствуют современным вызовам современности. Их эффективность репрезентована необходимостью выявления логико-методологических оснований анализа типа индивида в соотнесенности с цивилизационными ориентирами и перспективами социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев И.Л. Происхождение человека и общества. – М.: Мысль, 1982. – 212 с.
2. Кецкало Н.М. Эволюция проблемы личности в истории философской мысли // Вест. МГТУ. – 2006. – Том 9. – № 4. – С. 547-555.
3. Новые идеи в социальной философии / ред. В.Г. Федотова. – М.: ИФ РАН, 2006. – 324 с.
4. Осипов Н.Е. Генезис и историческая эволюция ментальных ценностей человека от первобытности к Новому времени (западноевропейский контекст) // Философия и общество. – 2009. – № 1. – С. 124-137.
5. Социальная антропология / Л.И. Тегако; А.И. Зеленков НАН Беларуси, Ин-т истории. – Минск: Беларус. навука, 2011. – 224 с.
6. Стрижова Ю.В. Современные концепции типологизации современной личности // Сб. стат. межд. конф. (30 марта 2010 г., г. Оренбург) / под ред. Е.В. Годовой. – Оренбург: Пресса, 2010. – С. 233-242.
7. Туман-Никифоров А.А. Формирование человеческой духовности в процессе антропосоциогенеза // Вест. КрасГАУ, 2011. – № 4. – С. 183-189.
8. Хасанов И.А. Антропосоциогенез и происхождение сознания (некоторые методологические вопросы). – М.: ИПКГосслужбы, 2006. – 44 с.
9. Человек в современных социально-философских концепциях // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Елабуга, 24-25 октября 2008 г. / ЕГПУ; ред.кол.: А.Г.Сабиров (отв. ред.) и др. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2008. – 198 с.
10. Phares E.J., Chaplin W.F. Introduction to personality. – N.Y.: Longman, 2008. – 384 p.
11. Pittenger D.J. The limitations of extracting typologies from trait measures of personality // Personality and Individual Differences. – 2004. – no. 37. – P. 779-787.

TYPE OF PERSONALITY IN SOCIAL AND PHILOSOPHICAL DISCOURSE ANTHROPOSOCIOTYPOTIGENESIS

LUSTIN Yuri Mikhailovich

Post-graduate student of the Chair of philosophy
Donetsk State University
Donetsk

This article analyzes the type of personality in the context of socio-philosophical reception. With dialectical materialist position justified anthropological presuppositions, revealed the genesis of this complex phenomenon in «anthroposociotipogenesis» format. The necessity of introduction of the concept of scientific «anthroposociotipogenesis». In the author's interpretation of the proposed socio-anthropological system of human typologies.

Keywords: type of personality, typology, anthroposociotipogenesis, evolution, reception, social activities.

Рецензент: доктор философских наук, профессор кафедры философии
Донецкого национального университета *Е.В. Андриенко*

© Ю.М. Лустин, 2016

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

НЕКОТОРЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ

ВИНИЧЕНКО Виктория Александровна

кандидат экономических наук, старший преподаватель

кафедры экономики транспорта и финансов

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет водного транспорта»

г. Новосибирск, Россия

В статье автор рассматривает экономические и социальные аспекты, введенных Европейским союзом и США, антироссийских санкций. Раскрывает причины их возникновения и отрасли, которые они охватывают. Рассматривает основные положительные и отрицательные стороны введения санкций, и основные пути противостояния им.

Ключевые слова: экономика, антироссийские санкции, США, Европейский союз, Российская Федерация, кризис, импортозамещение.

Начиная с 2014 г. экономисты фиксируют в России снижение основных экономических и социальных показателей – валового внутреннего продукта, инвестиций, реальных доходов. Переход к стагнации и рецессии сопровождался ускорением инфляции – ростом потребительских цен. В результате возник негативный процесс стагфляции [1]. Россия переживает «валютный» кризис, который начался с резкого обесценивания российской валюты. Необходимость преодоления кризиса с наименьшими потерями и постепенное увеличение показателей ликвидности – цель подавляющего большинства российских предприятий. На Апрельской конференции (2016 г.) Высшей школы Российской экономики звучали высказывания о консервации экономической структуры, которая обречена на «вечную стагнацию» в случае отсутствия структурных реформ [25]. Премьер России Дмитрий Медведев 19 апреля 2016 г. в сво-

ем отчете, отметил, что и люди, и экономика могут выдержать только определенную скорость и определенную глубину реформ. В этих условиях главным принципом правительства остается принятие только «сбалансированных решений» [26].

Период стагфляции, стагнации и рецессии неизменно сопряжен с антироссийскими санкциями, введенными странами Запада. Причиной принято считать череду событий, начавшуюся с государственного переворота на Украине 21 ноября 2013 г. После чего в март 2014 г. последовало подписание договора о присоединении Крыма к России. Мировое сообщество во главе с США, результатов референдума о выходе Крыма из состава Украины не приняло, ответом послужило исключение Российской Федерации 25 марта 2014 г. из состава «Большой восьмерки» (G8) и принятие первого пакета санкций против Российской Федерации, затрагивающего финансовый,

энергетический и оборонные секторы.

Обострение военной обстановки на востоке Украины, начавшееся 7 апреля 2014 г., послужило очередной причиной расширения санкционного списка параллельно с обвинением России в пособничестве терроризму.

После крушения Boeing 777 в Донецкой области 17 июля 2014 г. происходит очередной виток санкций.

В ответ на комплекс санкционных мер 6 августа 2014 г. введено Российское продуктовое эмбарго; в сентябре 2016 г. Правительство РФ расширило список запрещенных к ввозу продуктов.

С начала введения санкций, ответных мер, Россия оказалась в изоляции – информационной, финансовой, политической. Как результат – важнейшие решения экономического характера вырабатываются в ходе неформальных дискуссий, в аппарате Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а затем оформляются в виде заявлений саммитов «Большой семерки» и воплощаются в жизнь через международные экономические организации, где доминируют западные страны [5].

Усугублению взаимоотношений Российской Федерации с западными странами также способствовал ряд других событий: 8 июня 2014 г. Болгария приостановила работы по проекту «Южный поток» [4]; в начале сентября 2014 г. Франция приостановила поставку в Российскую Федерацию первого из двух вертолетоносцев класса «Мистраль», штаф за неустойку оценивается в 251 млн. евро; российские банки отключены от международной системы SWIFT-платежей; 29 января 2015 г. российскую делегацию лишили права голоса в Парламентской ассамблее Совета Европы [12]; начиная с 30 сентября 2015 г. в Сирии проводится военная операция силами воздушно-космической авиации и военно-морского флота Рос-

сийской Федерации [11]; крушение А321 над Синайским полуостровом 31 октября 2015 г.; инцидент с уничтожением российского СУ-24 в Сирии 24 ноября 2015; мельдониевый скандал и отстранение сборной России от участия в летних Олимпийских играх 2016 г.

На протяжении последних трех лет антироссийские санкции расширялись, дополнялись и продлевались, еще 16 сентября 2016 г. в уведомлении Бюро промышленности и торговли, входящего в Министерство торговли Соединенных Штатов опубликовано решение о расширении санкций и продлении их до 15 марта 2017 г.

Санкции, налагаемые на российскую экономику, обходятся стране до 1 процента роста ВВП каждый год, но они не работают в качестве инструмента политического влияния, несмотря на старания их создателей [24].

В издании The Washington Post 21 января 2015 г. был опубликован текст выступления президента США Барака Обамы, где он заявил об изоляции России и «разорванной в клочья» российской экономике, указав при этом, что Америка «противостоит российской агрессии» и поддерживает демократию на Украине.

Версию о действенности санкций поддерживает весь западный мир, западная пресса. Действительно, рецессионные процессы имеют место быть и их подтверждают статистические данные: с 1 июля 2014 по 19 января 2016 гг. цена на нефть марки ICE.Brent снизилась в 3,96 раза – еще в июне 2014 г. баррель нефти марки Brent оценивается в 111,71 долларов за баррель, но уже в ноябре того же года – 80,2 долларов за баррель, достигая своего минимума в январе 2016 г. – снизившись до отметки в 28,22 долларов [6] за баррель. С марта 2016 г. цена барреля нефти BRENT не опускалась ниже 42 долларов

США за баррель, в среднем сохраняя диапазон цен 47-49 долларов США за баррель; с 1 июля 2014 г. по 22 января 2016 г. курс доллара США вырос в 2,5 раза – его минимальное значение было зафиксировано 1 июля 2014 г – 34,06 рублей за доллар США, затем курс доллара США стремительно растет и в январе 2016 г. достигает своего максимума – 83,59 рублей за доллар США. Начиная с января 2016 г. (22 января был зафиксирован самый высокий курс за год – 83,59 рублей за доллар США) по 6 ноября 2016 г. снижение курса произошло на 34,7% – (минимальное значение за этот период зафиксировано 26 октября 2016 г. – 62,05 рублей за доллар США). С апреля 2016 г. по 6 ноября 2016 г. курс максимально менялся на 9,4% [22]; прогнозы ведущих мировых аналитических агентств по долгосрочному рейтингу дефолта в национальных и иностранных валютах меняются со «стабильного» на «негативный»; с 16 декабря 2014 г. после резкого падения курса рубля по отношению к доллару (более чем на 10%) в течение одного дня, Банк России повысил ключевую ставку сразу на 6,5 процентных пункта до 17% (начиная с 19 сентября 2016 г. ключевая ставка составляет 10%, что ниже докризисного уровня на 0,5 п.п.); [3] выездной туризм уже в 2015 г. сократился на 5,6 млн. человек (31%); [20] по данным Ассоциации туроператоров России в начале 2015 г. выездным туризмом занимались 2050 российских компаний, к концу года их осталось только 685; [2] международная финансовая корпорация Всемирного банка развития с апреля 2014 г. не приняла ни одного положительного решения по инвестициям в российские проекты; 27 апреля 2015 г. Владимир Путин на заседании Совета законодателей в Санкт-Петербурге заявил, что российская экономика из-за санкций недополучила \$160 млрд; по данным Центра развития

Высшей школы экономики (ВШЭ) произошел масштабный отток капитала из России, который за первые 10 месяцев 2014 г. составил 110 млрд долларов США [10].

Огромный урон нанесен технологическому сектору, который пострадал от санкций в первую очередь. Самым заметным последствием явилось ограничение передачи технологий. Был нарушен обмен информацией, программами обучения, под запретом санкций оказались и совместные научные исследования.

Евросоюз в конце августа 2014 г. ввел санкции, запрещающие энергетическому сектору России ввоз специализированного оборудования для проведения геологоразведочных работ и добычи углеводородов в рамках «глубоководных проектов – более 500 футов (примерно 152 метров), на шельфе в Арктике и в сланцевых пластах». Помимо этого, в рамках запрета на ввоз товаров «двойного назначения» оказалось практически все высокотехнологичное оборудование – медицинские аппараты жизнеобеспечения, сельскохозяйственная техника, оборудование для вооружения, комплектующие для промышленного оборудования, автомобильной промышленности.

Трудности, возникающие у российских компаний при покупке необходимого оборудования за пределами Российской Федерации, начинались с получения кредита от банков на покупку оборудования до отъезда на транспортировку и сложности при поступлении на таможенные пункты закупленной продукции [30].

Еще одна острая проблема, выявившаяся с введением санкций – практически полное отсутствие семенного фонда России. Потребность России в семенном фонде – около 4 млн. тонн. Семенной фонд, например, по картофелю составляет 90-95% импортных сортов. Российские

сельхозпроизводители предпочитают посев импортных сортов ввиду лучших органолептических показателей, более высокой сохранности урожая. Вопрос о пополнении семенного фонда стоит на повестке дня многих сельхозпредприятий, решение которого займет не год и не два. Эксперты называют цифру в пять лет, и это будет осуществимо лишь при наличии необходимого финансирования. Бесспорно, санкции оказывают определенное негативное влияние на российскую экономику, но их вклад в падение ВВП России в 2015 г. (-4%) оценивается как небольшой по сравнению с общемировым экономическим кризисом и падением цен на нефть. По мнению многих экспертов, антироссийские санкции не достигли своей цели, но при этом наносят экономический вред именно тем странам, которые ввели ограничения [29]. В первую очередь оказались под угрозой европейские промышленные предприятия и фермерские хозяйства.

Резкую критику санкций президента Федерального объединения предприятий среднего бизнеса Германии Марио Охофен публикует немецкая деловая газета Handelsblatt. «Украинский кризис можно разрешить только за столом переговоров. Каждый новый виток санкционной спирали будет еще больше толкать Россию в объятия Китая, который сразу же займет место ушедших западных экспортеров» [29].

Опасения Запада по поводу «объятий Китая» небезосновательны. Санкции оказали положительный косвенный эффект в виде укрепления экономических, культурных и политических связей с Востоком. Еще с сентября 2006 г. началось налаживание политических отношений в рамках БРИК (позже БРИКС). По данным 2014 г. страны БРИКС – это 26% территории, 43% населения планеты, 30% мирового ВВП (32 трлн долларов), 20% международной торговли [8]. Четыре из

пяти стран входят в десятку крупнейших мировых экономик. Золотовалютные резервы стран БРИКС составляют 43% мировых. С 2000 по 2010 гг. ВВП стран Запада увеличился на 61%, а стран БРИКС – в 4,2 раза.

Европа очень настороженно относится к этой пятерке, понимая все ее могущество. Вред от санкций, причиненный Европе, наносит урон ее экономическому потенциалу, ослабляя тем самым ее влияние на мировой арене.

По данным французских экспертов (СЕРП), Европейский Союз потерял 60,2 млрд долларов из-за санкций против России. США – почти ничего: 0,4% от общих потерь Запада. Наибольшие потери: ФРГ – 832 млн. долларов в месяц, Польша – 210 млн, Голландия и Франция – 200 и 180 млн. Потери сколь велики, столь и бессмысленны [9]. С этим соглашается и глава дипломатии Европейского Союза, Федерика Могерини, мотивируя это тем, что ситуация в России «с финансовой точки зрения» – это плохая новость как для самой России, так и для мира в целом, включая Европу и Украину.

Помимо санкционных последствий, летом 2016 г. Европа столкнулась с миграционным кризисом, что еще больше усугубило внутренние разногласия между населением и Правительством Евросоюза. Жители западных стран недовольны миграционной политикой правительства, что показал опрос. В тройке недовольных: 99% – жители Греции, 88% – Швеции и 77% – Италии (данные опроса исследовательского центра Pew Research Center из Вашингтона) [21].

Европейская ассоциация фермеров и сельхозкооперативов Сора-Согеса призывает Еврокомиссию положить конец российскому эмбарго на экспорт продовольствия, агрементируя свою позицию тем, что сельскохозяйственный сектор Европы по-

прежнему находится в критическом состоянии. Цены на мясо стали ниже уровня 11-летней давности, а на молоко упали более чем на 40% по сравнению с 2015 г.

Не разделяют негодований западных коллег российские сельхозпроизводители и в прямой линии Президента 16 апреля 2016 г. звучала просьба российских фермеров о продлении продуктового эмбарго. Курс на импортозамещение был взят и продукция сельского хозяйства с 2013 по 2015 гг. выросла на 36,6% (с 3687,1 до 5037,2 млрд рублей). При этом показатели внешнеторгового оборота за два года с 2013 по 2015 гг. снижены на 65% (с 523,3 до 340,3 млрд долларов США) по экспорту и на 56,9% по импорту (с 341,3 до 194,1 млрд долларов США) [16].

На заседании Правительства 11 февраля 2016 г. министр сельского хозяйства А. Ткачев сообщил: «Сейчас Россия полностью обеспечивает себя зерном, маслом, сахаром и картофелем. Впервые за долгие годы нам удалось достичь и даже превысить порог государственной доктрины по мясу. Доля отечественной мясной продукции достигла 89% в общем объеме» [13].

Растет экспорт сельскохозяйственной продукции – в 2015 г. Он достиг 16 млрд – в 5 раз больше, чем 10 лет назад. В 2016 г. Россия вышла на первое место по экспорту пшеницы. В 2015 г. Россия, в первый раз за три года, также была лидирующим поставщиком на мировом рынке пшеницы, ее доля составила почти 16% [17].

Положительное влияние санкции оказали и на оборонно-промышленный комплекс. Объем промышленной продукции, произведенной предприятиями ОПК за 2015 г. вырос на 12,9% (в сопоставимых ценах 2015 г.), в основном за счет роста объемов продукции военного назначения (рост на 19,7%). В 2015 г. заключены новые экспортные контракты на сумму более

26 млрд долларов (в 2014 г. – 14,2 млрд долларов). Портфель заказов в конце 2015 г. составил рекордную сумму – 56 млрд долларов (в 2014 г. – 47,7 млрд долларов) [19].

Особо пострадавшие от влияния санкций оказались банковский сектор, рынок недвижимости, туризм и авторынок. Несмотря на масштабность этих отраслей в экономике России, нельзя сказать о том, что рынок труда претерпел значительные изменения [16].

Уровень безработных по состоянию на 31 декабря 2015 г. вырос незначительно по сравнению с 2013 г. – всего на 3% (с 4137 до 4264 тыс. человек). При этом среднемесячная номинальная заработная плата работников организации за тот же период выросла на 14,1% (с 29792 до 33981 рублей) [27].

Оборот розничной торговли за три года, начиная с 2013 г., вырос на 16% (с 23686 до 27538 млрд. рублей). Выпуск фармацевтической продукции за этот период вырос на 8,9%, а по некоторым позициям – на десятки процентов. Достижению таких показателей содействовали меры господдержки: реализация госпрограммы развития фармацевтов и ограничения на госзакупки импортных лекарств и медизделий (производство медизделий выросло за 2015 г. на 19,4%) [16].

Ввод в действие общей площади жилых домов пострадал от недостатка инвестиций, но тем не менее, в 2015 г. введено квадратных метров больше на 14,8 млн кв.м., чем в 2013 г., что составляет 21%. К факторам, влияющим на сдерживание строительного сектора относятся необеспеченные договоры ипотечного кредитования, оформленные в долларах США/евро. Владельцы этих квадратных метров не в состоянии платить по обязательствам банкам-кредиторам.

Банковский сектор, несмотря на множество несостоятельных кредитов и наложенных санкций, оказался достаточно устойчив. Благодаря усилиям Центрального банка России, рынок покинуло значи-

тельное число ненадежных участников.

В соответствии с данными Центрального банка России по состоянию на 1 января 2016 г. количество коммерческих банков и не банковских организаций в России составляет – 733. А по состоянию на 1 января 2015 г. количество коммерческих банков и не банковских организаций в России составляло – 834, из них только – 419 (50,24%) можно твердо отнести к крупным и соответствующим требованиям по величине уставного капитала.

Количество банков на 1 января 2016 г. составило 733, то есть за прошедший 2015 г. сократилось еще на 101 банк (834 – 733). А количество банков, начиная с 2008 г. сократилось уже на 403 банков (1 136 – 733) что составляет 35,5%. Быстрыми темпами происходит сокращение банков практически по всем федеральным округам. Только в Крымском федеральном округе наблюдается прирост количества банков, так как это новый регион России [14].

С 1 апреля 2016 г. заработала национальная система платежных карт – операционный и клиринговый центр для обработки операций по пластиковым картам внутри России, оператор национальной платежной системы «Мир». В этом периоде выросли и доходы консолидированного бюджета на 10% (с 24442,7 до 26922 млрд рублей), несмотря на выросший более, чем в три раза дефицит бюджета – с 848,2 в 2013 г. до 2819,5 млрд рублей в 2015 г. Снижаются и международные резервы Российской Федерации, включая золото на 27,7% (с 509,6 в 2013 г. до 368,4 млрд долларов США в 2015 г.) [22].

Прирост ВВП в текущих ценах в 2015 г. по сравнению с 2013 г. составил 13,7% (с 71016,7 до 80804,3 млрд. рублей) [27].

Несмотря на сложную экономическую ситуацию в стране, впервые за последние 10 лет улучшился такой важный социаль-

ный показатель как количество разводов на 1000 человек (4,2 по сравнению с 4,8).

Россия находится на 6 месте по ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности [27]. Впервые за многие годы увеличилась доля несырьевого экспорта в ВВП – в 2015 г. она составила 14,1%; в 2011 – 12,5%.

Внутренний туристический рынок также испытывает подъем – в 2015 г. в России отдохнули 50 миллионов российских туристов, что на 18% больше, чем в 2014 г., сообщил в январе 2016 г. глава Ростуризма [20]. Росту числа внутренних туристов способствовал запрет от 22 апреля 2014 г. на выезд за пределы РФ сотрудников силовых ведомств. Основные социально-экономические показатели также этому способствовали: официально регистрируется рост минимального размера оплаты труда – с 2013 г. – 5205 рублей в месяц до 7500 – с 1 июля 2016 г. – на 44 [18]; рост ВВП на душу населения в процентном соотношении на 11,5%; по сравнению с 2013 г. численность населения Российской Федерации в 2015 г. выросла на 1,9% с 143,7 до 146,5 млн. человек, что примерно сопоставимо с 2000 г., когда численность достигла 146,3 млн. человек. По данным Росстата, именно в кризисный период Россия вышла на самый высокий показатель средней продолжительности жизни населения. По итогам первого полугодия 2016 г. средняя продолжительность жизни превысила 72 года. Этот барьер был превышен впервые в истории России (во времена царской России средняя продолжительность жизни мужчин составляла 30 лет, женщин – 32 года) [7]. Однако, к сожалению, позитивные изменения в экономике России в основном не носят качественный характер. Как показал кризис 2008 – 2009 гг., а затем и затянувшийся валютный кризис

2014 г., при ухудшении экономической ситуации в мире, экономика России не выдерживает давления. В этой связи, требуются огромные финансовые накопления в виде различных фондов. Согласно официальной информации, размещенной на сайте Министерства финансов России в начале 2016 г., размер денежных средств, находящихся в Резервном фонде, составил 3 640,57 млрд. рублей. По сравнению с аналогичным показателем, озвученным в начале 2015 г., размер фонда сократился почти в 10 раз. По мнению экспертов, резкое падение количества денежных на-

коплений обусловлено стремительным ослаблением курса рубля и падением цен на энергоносители.

Удручает и прогноз социально-экономического развития России до 2035 г., подготовленный Минэкономразвития, который гласит, что следующие 20 лет для российской экономики пройдут в режиме стагнации. Реальные доходы населения и объем инвестиций достигнут уровня 2013 г. только к 2021 г. и будут медленно, ниже среднемировых темпов, повышаться. Тем самым Россия будет все ближе сдвигаться к бедным странам [15].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аганебян А.Г.* Шесть шагов, необходимых для возобновления социально-экономического роста и преодоления стагнации, рецессии и стагфляции // Деньги и кредит. – 2015. – № 2. – С.7-13.
2. *Бакланов А., Дудкина Ю.* Что стало с туризмом в России // Информационный портал «Российский туризм». 2016. – URL:http://russiantourism.ru/main/main_15143.html (дата обращения: 29.10.2016).
3. Банк России принял решение сохранить ключевую ставку на уровне 10,00% годовых // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. 2000-2016. – URL:http://cbr.ru/press/pr.aspx?file=28102016_133004keyrate2016-10-28T13_09_02.htm (дата обращения: 05.11.2016).
4. Болгария приостановила работы по «Южному потоку» // Сетевое издание «ТВ Центр-Москва». 2007-2016. – URL:<http://www.tvc.ru/news/show/id/41738> (дата обращения: 06.11.2016 г.).
5. Восток против Запада: битва за реформирование мировой экономики. Доклад РИСИ // Проблемы национальной стратегии. – № 6(33). – М., 2015. – URL: <http://riss.ru/bookstore/journal/2015-2/problemu-natsionalnoj-strategii-6-33/> (дата обращения: 29.10.2016).
6. График цены на нефть Brent (Brent) за 2014 год // Справочный портал Калькулятор. 2000-2016. – URL:<https://www.calc.ru/dinamika-Brent.html?date=2014> (дата обращения: 31.10.2016).
7. *Гусенко М.* Голодец: Правительство не обсуждает вопросы пенсионного возраста // Интернет-портал «Российской газеты». 1998-2016. – URL:<https://rg.ru/2016/09/16/golodec-pravitelstvo-ne-obsuzhdaet-povyshenie-pensionnogo-vozrasta.html> (дата обращения: 01.11.2016).
8. *Гусман М.* У нас самые широкие общие интересы. ФГБУ «Редакция «Российской газеты» // Российская газета – Федеральный выпуск. – № 7119 (251). – URL:<https://rg.ru/2016/11/06/pre-mer-gossoveta-knr-li-kecian-u-nas-s-rossiej-shirokie-obshchie-interesy.html> (дата обращения: 06.11.2016).
9. Жертвы санкций. 2012-2016 ООО «ПрессЛайф». – URL:<http://presslife.ru/content/view/6521> (дата обращения: 02.11.2016).

10. *Забродина Е., Макарычев М., Розэ А.* Большинство европейцев недовольны миграционной политикой Евросоюза // Российская газета – Федеральный выпуск. – № 6992 (124). – 1998-2016. – URL:<https://rg.ru/2016/06/08/bolshinstvo-evropejcev-nedovolny-migracionnoj-politikoj-evrosoiuza.html> (дата обращения: 02.11.2016).
11. Из России с поддержкой. Как российские военные помогли бороться с террористами в Сирии // Информационное агентство России ТАСС. – URL: <http://tass.ru/spec/syria> (дата обращения: 06.11.2016).
12. Какие страны голосовали против лишения России права голоса в ПАСЕ. Список. Архив rb.ru – URL:<http://rb.ru/article/predstaviteli-kakih-stran-golosovali-protiv-isklyucheniya-rossii-iz-pase-spisok/7436657.html> дата обращения: 06.11.2016).
13. Ключевые показатели сельского хозяйства с 2015 г. // Издательский дом «Бюджет» 2012-2016 гг. – URL: <http://bujet.ru/article/298866.php> (дата обращения: 06.11.2016).
14. Количество банков в России - динамика за 2007-2016 годы, уставной капитал и количество банков в разрезе регионов // Официальный сайт Банкирша.com. 2016 – URL:<http://bankirsha.com/kolichestvo-bankov-v-rossii-na-konec-goda-finansovyj-krisis-ustavnoi-kapital-i-chislennost-bankov.html> (дата обращения: 01.11.2016).
15. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008; 1662-р.
16. Кризисом будет прирастать: Какие отрасли выиграли от общего спада экономики в России // Информационный бизнес-портал LENTA.RU. 1999-2016. – URL:<https://lenta.ru/articles/2015/04/13/analytics/> (дата обращения: 04.11.2016).
17. *Мануков С.* Россия вышла на первое место по экспорту пшеницы. 1995-2016 Группа «Эксперт». – URL:<http://expert.ru/2016/07/20/pshenitsa/> (дата обращения: 02.11.2016).
18. МРОТ 2016 – минимальный размер оплаты труда с 1 января и с 1 июня 2016 г. // Дистанционный консалтинговый и юридический портал. – URL:<http://yuridicheskaya-konsultaciya.ru/mrot-minimalnyiy-razmer-oplatyi-truda.html> (дата обращения: 30.10.2016).
19. Оборонно-промышленный комплекс: некоторые важные результаты и показатели 2015 г. // Сайт Правительства Российской Федерации. – URL:<http://government.ru/info/22714/> (дата обращения: 06.11.2016).
20. Основные тенденции 2016 года на туристическом рынке // Сетевое издание «РИА Новости». 2014-2016. – URL:https://ria.ru/ny2016_resume/20151228/1350517486.html (дата обращения: 05.11.2016).
21. Отток капитала из России ускорился // Информационный портал Мировые финансы. 2012-2016. – URL:<http://global-finances.ru/ottok-kapitala-iz-rossii-10-mesyatsev-2014g/> (дата обращения: 10.11.2016).
22. Официальные курсы валют на заданную дату, устанавливаемые ежедневно // Официальный сайт Центрального банка РФ. 2000-2016. – URL:http://www.cbr.ru/currency_base/daily.aspx?date_req=22.12.2014 (дата обращения: 01.11.2016).
23. Официальный сайт импортозамещения в России: цели на 2016-2020. – URL: <http://zimport.ru/cel-proekta/> (дата обращения: 05.11.2016).
24. Пушков Алексей рассказал, сколько теряет Евросоюз от санкций против РФ // Информационный портал Инфореактор. 2016. – URL:<http://inforeactor.ru/33386-aleksei-pushkov-rasskazal-skolko-teryaet-evrosoyuz-ot-sankcii-protiv-rf> (дата обращения: 31.10.2016).

25. *Разумный Е.* России грозит вечная стагнация // Электронное периодическое издание «Ведомости» (Vedomosti) 1999-2016. – URL:<http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/04/19/638290-rossii-grozit-vechnaya-stagnatsiya> (дата обращения: 14.11.2016).
26. *Родин И.* Медведев углублять реформы сейчас не будет // Независимая газета. 1997-2016. – URL:http://www.ng.ru/politics/2016-04-20/3_medvedev.html (дата обращения: 10.11.2016).
27. Россия в цифрах. 2016: Крат. стат. сб. // Росстат. – М., 2016. – 543 с.
28. Санкции нам нужны – с ними мы хоть что-то можем делать сами // РИА Накануне.RU. 2016. – URL:<http://www.nakanune.ru/articles/111739> (дата обращения: 11.11.2016).
29. Сколько Европа потеряла от российских санкций // Современный политический и экономический обозреватель «Аналитик». 2016. – URL:<http://www.news-usa.ru/skolko-evropa-poteryala-ot-rossijskikh-sanktsij.html> (дата обращения: 05.11.2016).
30. *Тюкаев В.* Эксперт: санкции касаются всего нефтегазового оборудования, закупаемого РФ за рубежом // Информационное агентство России ТАСС. 1999-2016. – URL:<http://tass.ru/ekonomika/1477150> (дата обращения: 10.11.2016).

SOME ECONOMIC AND SOCIAL ASPECTS OF ANTI-RUSSIAN SANCTIONS

VINICHENKO Viktoria Alexandrovna

Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer
Department of Transport Economics and Finance
Siberian State University of Water Transport
Novosibirsk, Russia

In the article the author examines the economic and social aspects introduced by the European Union and the US, anti-Russian sanctions. Reveals the reasons for their occurrence and the branches that they cover. He considers the main positive and negative aspects of the introduction of sanctions, and the main ways to confront them.

Keywords: economy, anti-Russian sanctions, the USA, the European Union, the Russian Federation, crisis, import substitution.

Рецензент: доктор экономических наук, профессор кафедры управления работой флота
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет водного транспорта» *В.М. Бунеев*

© Виниченко В.А., 2016

ПЕДАГОГИКА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ СЕЛЬСКИХ ШКОЛ С ЭТНОКУЛЬТУРНЫМ КОМПОНЕНТОМ

АЙВАРОВА Нина Геннадьевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии

ФБГОУ ВО «Югорский государственный университет»

г. Ханты-Мансийск, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Россия

Статья посвящена анализу этнокультурных и социальных особенностей развития детей сельских школ национальных территорий и раскрытию наиболее вероятных проблем, которые могут возникнуть при организации их образования в связи с реализацией федеральных государственных образовательных стандартов. В ней содержатся практические рекомендации для учителей и психологов по учету особенностей развития детей, обусловленных их проживанием в сельской местности, принадлежностью к этническому меньшинству.

Ключевые слова: образование, социализация, личностные результаты образования, билингвизм, этническая идентичность, этническое меньшинство.

Современные стандарты общего образования ориентированы на формирование навыков к саморазвитию и личностному самоопределению, способности к осознанию российской идентичности в поликультурном социуме. Особого внимания и научного сопровождения требует обучение детей в сельских школах с этнокультурным компонентом. С одной стороны, необходимо обеспечение единства и целостности государственной школьной системы по общим надпредметным целям и результатам образования – формирования социально адаптированной мобильной личности, готовой к постоянному самообразованию и самосовершенствованию в поликультурном регионе, с другой, образование должно способствовать сохранению и приумножению национальной культуры.

Различные аспекты построения национальной школы, вопросы национального воспитания и обучения отражены в трудах

Г.Н. Волкова, Н.Ц. Биткеева, О.Д. Мукаевой, С.И. Фоминаой и др.

Большинство исследований имеют этнопедагогический характер. Многие работы ограничиваются описанием педагогических фактов прошлого (особенностей народной педагогики); раскрытием связи между психологическими переменными (внутренним миром ребенка) и этнокультурными переменными на уровне этноса (фольклором, обычаями, традициями). Но они не раскрывают пути решения проблем воспитания и развития детей в условиях современной полиэтнической и динамичной социокультурной среды [1].

Для современной системы образования необходимы методические разработки основанные на достижениях современной науки и практики, позволяющие грамотно использовать и учитывать особенности (как достоинства, так и недостатки) социализации и развития сельских детей на-

циональных территорий с целью достижения максимального педагогического и социального эффекта. Рассмотрим основные особенности социализации и развития сельских детей национальных территорий.

Во-первых, в условиях сельской местности процесс социализации ребенка имеет свои специфические особенности, связанные со следующими факторами:

Статус сельского жителя. В общественном сознании проживание в городе в нашей стране закрепилось как более престижное. Ребенок с детства осознает низкий социальный статус сельского жителя, что может негативно сказаться на Я-концепции личности в целом и формирование личностных и регулятивных универсальных учебных действий. Поэтому очевидна необходимость дополнительной работы по формированию идентичности, расширению круга социального взаимодействия сельских детей.

Природосообразность развития ребенка. В условиях сельской местности сохраняется «вертикальное» общение детей разных возрастов. По мнению многих авторов именно «горизонтальное» взаимодействие (только со сверстниками) является причиной современного кризиса детства, когда у ребенка отсутствует образ ближайшего будущего. При переходе ребенка на школьное обучение важно использовать природосообразные образовательные технологии.

Компактность культурно-образовательной среды образовательного учреждения. Новая школа предполагает активное участие общества в образовательном процессе, тесное сотрудничество всех субъектов образовательного пространства – учителей, учащихся и родительской общности. В сельской местности более благоприятные условия для создания единого культурно-образовательного ком-

плекса, ориентированного на воспитание подрастающего поколения, тем более в большинстве случаев, сотрудниками учреждений (библиотеки, дома культуры, больницы...) являются родители учащихся.

Относительно однородный социальный статус населения в сельской местности. Межличностные контакты сельских людей определяются фактором проживания в одной деревне, в одном конце села, а не социально-экономическим статусу, как в городе. С одной стороны стабильность круга общения, однородность тематики создает ощущение внутреннего покоя, стабильности, с другой стороны ограничивает репертуар тематики общения, развитие гибкости при общении с разной категорией людей [2].

Отсутствие в социальном окружении модели умственного труда. В сельской местности ребенок редко видит родителей, занимающихся умственным трудом, работающих за рабочим столом с профессиональной литературой. Получается, что сельский ребенок лишен образца познавательной деятельности, интеллектуальной работы. Поэтому необходимо вести серьезную работу с родителями по организации самостоятельной домашней работы учеников.

Сезонный характер труда. Особенности сельского образа жизни тесно связаны со спецификой сельского труда: подчиненность труда ритму и циклам природы и неравномерность трудовой занятости в течение года. Э. Эриксон в русской культуре выделяет несколько паттернов, имеющих одинаковую форму – чередования полной пассивности и бурной эмоциональной разрядки. Так, на формирование личности русского человека, по его мнению, оказал влияние ритм крестьянской жизни в холодном климате – смена относительной без-

деятельности и пассивности в долгие зимние месяцы и «периодическое освобождение... после весенней оттепели» [3, с. 543].

Организация деятельности сельского жителя регулируется больше внешними факторами, чем личностными, внутренними. Сельские жители часто испытывают трудности в рациональном использовании свободного времени, как правило, время не всегда рассматривается как социальная ценность. Внутренняя саморегуляция является важным компонентом в таких видах деятельности, где результат отодвинут во времени, не всегда сразу очевиден, например, учебной, научной. Может быть, поэтому студенты из сельской местности часто испытывают трудности в организации самостоятельной учебной работы.

Во-вторых, особенности развития личности, связанные с принадлежностью к этническому меньшинству [3; 4]:

Особенности этнической идентичности.

Практика показывает, что осознание индивидом своей принадлежности к группе этнических меньшинств довольно часто сопровождается неадекватной самооценкой, которая может сопровождаться двойко: во-первых, может наблюдаться внутренний конфликт самооценок, когда параллельно имеют место высокая персональная самооценка и низкая оценка своей этнической группы; во-вторых, может формироваться низкая персональная самооценка. Причем, чем ниже оценивается своя этническая группа, тем больше выражена эта тенденция. И то и другое при-

водят к различным формам личностной деструкции и социальной дезадаптации.

Русско-национальный билингвизм. Большая часть детей сельских школ национальных территорий являются билингвами. Основным типом билингвизма, характерным для России, является национально-русское двуязычие. Дети с раннего детства осознают, что статус их родного языка ниже, чем русского, поэтому такой билингвизм не является социально престижным.

Двуязычие большое влияние оказывает на формирование личности и этнического самосознания. Ребенок, растущий среди носителей двух языков и становящийся билингвом, одновременно имеет особенности и лингвистического, и социального характера. Причин этому множество: преобладание русскоязычных средств массовой информации, язык обучения в школе и в вузах, общественное мнение и другие социальные факторы.

Переход к федеральным государственным образовательным стандартам предъявляет высокие требования к психологической компетентности учителей, так как принципиальным отличием образовательных стандартов второго поколения является усиление их ориентации на результаты образования, – формирование личности учащихся. Психическое и физическое здоровье, социальное и личностное самоопределение, дальнейшая самореализация в жизни детей сельских школ возможна только при грамотном учете особенностей их социализации и развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айварова Н.Г. Проблемы образования детей коренных малочисленных народов Севера при переходе на новые образовательные стандарты // Вестник урведения. – Ханты-Мансийск. – 2010. – № 1. – С. 9-18.
2. Мудрик А.В. Социальная педагогика: учеб. для студ. пед. вузов / под ред. В.А. Сластенина. – М.: Академия, 1999. – 184 с.
3. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 368 с.
4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. – М.: Флинта, 2006. – 342 с.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF EDUCATION OF CHILDREN RURAL SCHOOLS WITH ETHNOCULTURAL COMPONENT

AYVAROVA Nina Gennadievna

Candidate of Psychological Sciences

Associate Professor of the Chair of Pedagogy and Psychology

Ugra State University

Khanty-Mansiysk, Khanty-Mansi Autonomous Area – Yugra, Russia

The article is devoted to the analysis of ethnocultural and social features of the development of children in rural schools of national territories and the disclosure of the most probable problems that may arise in the organization of their education in connection with the implementation of federal state educational standards. It contains practical recommendations for teachers and psychologists to take into account the developmental features of children due to their residence in rural areas, belonging to an ethnic minority.

Keywords: education, socialization, personal results of education, bilingualism, ethnic identity, ethnic minority.

© Айварова Н.Г., 2016

РОЛЬ АРТ-ТЕРАПИИ ПРИ ВЕДЕНИИ КОРРЕКЦИОННЫХ РАБОТ С ДЕТЬМИ С РЕЧЕВЫМИ РАССТРОЙСТВАМИ

ГРИГОРЯН Гегецик

соискатель, специальный педагог

Армянский государственный педагогический университет им. Хачатуря Абовяна

г. Ереван, Армения

В статье раскрывается тема использования арт-терапии в коррекционной работе с детьми с нарушениями речи. В современных условиях данная тема актуальна, т. к. в настоящее время значительно возрастает количество детей с проблемами в речевом развитии и коррекционная работа с ними требует поиска в применении новых эффективных способов решения этой проблемы. Арт-терапия является одним из эффективных методов коррекции речевых нарушений у детей.

Ключевые слова: арт-терапия, дети с речевыми расстройствами, коррекция, изотерапия, драматерапия, музотерапия.

В работе с детьми с нарушениями речи широко используется арт-терапия. Это помогает детям приобрести новые и положительные эмоции, самореализоваться, самоутвердиться. Методы арт-терапии отно-

сятся к наиболее эффективным методам коррекции, помогают преодолеть речевые нарушения у детей дошкольного возраста.

Еще на начальных стадиях развития цивилизации врачи, философы, учителя, раз-

думывая о таинственном воздействии изобразительного искусства, театра и музыки, применяли разнообразные формы искусства для лечения тела и души. Арт-терапия возникла на пересечении искусства и психологических наук и включает в себя достижения медицины, психологии, педагогики, искусствоведения, социологии и других дисциплин. Ее методы универсальны и могут адаптироваться при решении многочисленных задач, начиная с социальных и психологических адаптаций до развития человеческого потенциала, повышения планки психологического и духовного здоровья.

При работе с детьми с проблемами развития речи применение методики арт-терапии – одна из древних методов. Термин «*арт-терапия*» (терапия с помощью искусства) впервые применил Андриан Хилл в 1938 г. В наши дни данная проблема актуальна, так как изо дня в день увеличивается число детей с нарушениями речи, и возникает необходимость искать новые пути для более результативной работы логопедической коррекции.

Сегодня наиболее активно применяется арт-терапия, или терапия творческого самовыражения. Эпидемиологические исследования показывают, что на данном этапе развития общества у детей дошкольного возраста наиболее часто встречающиеся расстройства – это речевые. Поэтому дети с подобными расстройствами образуют своеобразную категорию с проблемами развития, у которых сохранены слух и интеллект, однако наличествуют существенные речевые расстройства. Последние препятствуют другим психологическим «элементам».

Психологическо-педагогическое описание детей с речевыми расстройствами представлены в работах Р.Е. Левиной, Т.Б. Филичевой, Г.В. Чиркиной, О.Е. Грибовой. Речевые расстройства могут отно-

ситься к разным частям речи. Одно из них, например, относится к процессу произношения, которое выражается при снижении осмысливания без каких-либо сопутствующих симптомов. Другие относятся к фонетической части речи и выражаются не только в недостатках произношения, но и в неполноценном владении фонетической структурой слова, что приводит к проблемам с чтением и писанием. Следующие – это проблемы, связанные с коммуникативностью, что может повлиять на процесс обучения ребенка. Особо сложные речевые расстройства включают в себя как звуко-фонетические, так и словесно-грамматические стороны, приводят к общей недоразвитости речи.

У Р.Е. Левиной выделены три уровня общей экспрессии речевой недоразвитости ребенка. Своеобразную группу речевых расстройств составляют: заикание, ринолалия, дисфония [3]. И так, дети с расстройствами речи принадлежат к особой группе с проблемами развития и имеют следующие особенности:

- невротическая симптоматика;
- сопутствующая диагностика;
- отрицательность речи;
- не употребляют речь для общения;
- расстроены способности получения и переработки информации, вследствие чего отстают в развитии.

Все эти особенности, которые описывают нарушения развития, требуют направленной восстановительной работы с помощью искусства, т. е. метод арт-терапии. Сущность арт-терапии заключается в воздействии на субъекте терапевтического и восстановительного метода и выражается в перестройке психотравматического состояния с применением художественно-творческой деятельностью, приобретением новых положительных ощущений, а также

созданием творческих навыков и способов их удовлетворения [1].

И так, цель арт-терапии – гармонизация индивидуальности детей с речевыми расстройствами в дошкольной практике с помощью самопознания и самовыражения путем приобщения к искусству.

Принципы:

– принцип параллельной коррекции и развития, дифференциация особенностей психологического и индивидуального возрастного развития;

– принцип всестороннего духовно-педагогического воздействия;

– принцип индивидуального ориентирования и практического сближения;

– принцип оптимистического подхода;

– принцип активного воздействия социальной среды в течение работы с детьми (семья, детский сад и т. д.).

Досконально изучив все виды арт-терапии, с нашей стороны были избраны три направления, которые более результативны для коррекционных работ. Это: 1) изотерапия, 2) драматерапия, 3) музотерапия.

1. Цель изотерапии (художественное творчество) – предоставить ребенку неограниченные возможности для самовыражения и самопроявления при помощи творчества (рисование, аппликация, моделирование и т. д.). Техники изотерапии, которые применяются с целью развития речи:

– рисование пальцами;

– рисование с помощью мягкой бумаги;

– рисование на стекле;

– вязание (мулине);

– рисование на манной крупе;

– рисование листьями, камушками, палочками;

– рисование ватой;

– рисование ладонями.

Согласно исследованиям М.М. Кольцовой, разделы мозга, ответственные за речь

образуются с помощью импульсов, получаемых от пальцев рук. Усовершенствование мелкой моторики благотворно воздействует на головную кору, ответственную за речь, следовательно, на процесс речи. Тренировку пальцев необходимо начать с 6-7 месяцев. В этом возрасте полезно массировать ручки, кисти рук, сгибать пальчики и производить разнообразные упражнения 2-3 минуты ежедневно [2].

Применение этих видов арт-терапии при проведении коррекционных мероприятий с детьми с речевыми расстройствами дают ощутимые положительные результаты, а именно:

– создаются благоприятные условия для развития навыков коммуникабельности у замкнутых детей, дающие возможность общаться со сверстниками;

– ребенок начинает сознательно подходить к собственным переживаниям, ощущениям, развиваются процессы саморегулирования, самопроявления, приобретает уверенность.

2. Драматерапия (игра, спектакли). Ее цель – развитие речи с помощью театрализованных игр. У детей возникает желание общаться со сверстниками и взрослыми, копировать разнообразные движения, включиться в ролевые игры, подражать, самоутвердиться и т. д. Во время театрализации у детей развивается способность ориентации к свойствам и особенностям предметов, память, воображение. Во время произношения у ребенка развивается так же умение четко и внятно выговаривать слово, увеличивается словарный запас, фонетическая речевая культура, интонация.

3. Музотерапия. Цель – коррекция речи с применением разнообразных музыкально-танцевальных технических приемов. В себя включает 4 основных раздела:

– тренировка пальцев;

- логопедическая ритмика;
- танцы;
- психологическая тренировка.

Дети с расстройствами речи зачастую не могут регулировать дыхание, при разговоре нерационально используют его, произносят быстро или во время выдоха. Кроме этого, у них плохо развиты чувство ритма, слуховое восприятие, интонация, ритм, мелодическая сторона речи и т. д. Как наиболее понятный вид искусства музыка является мощным стимулом для коммуникации и интеграции детей. Лого-ритмика, как раздел музотерапии, имеет занятное применение. Применяв данный вид, у детей активизируется словарный запас, усиливаются звуки, развивается мышечная активность.

Арт-терапия прекрасный метод выразить собственные переживания и чувства, и при желании ребенок должен свободно заниматься любым ее видом. Инновационные методы деятельности логопеда многообещающи при проведении коррекционно-развивающих работ с детьми с речевыми расстройствами. Эти методы принадлежат к числу эффективных методов коррекции, которые помогают детям дошкольного возраста преодолеть речевые расстройства, достигнув наиболее возможных результатов. На фоне комплексных логопедических мероприятий инновационные методы оптимизируют процесс коррекции речи, оставляют положительное воздействие на весь организм, при этом, не требуя больших усилий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глухова А.Е. Арт-терапия в системе коррекционной помощи детям с речевыми нарушениями // Молодой ученый. – 2014. – № 17. – С. 467-473.
2. Кольцова М.М. Ребенок учится говорить. – М.: Сов. Россия, 1973. – 160 с.
3. Основы теории и практики логопедии / под ред. Р.Е. Левиной. – М.: Академия, 2007. – 361 с.

THE ROLE OF ART-THERAPY IN THE MANAGEMENT OF CORRECTION WORKS WITH CHILDREN WITH SPEECH DISORDERS

GRIGORYAN Gegezik

Competitor, Special Educator

Armenian State Pedagogical University named after Khachatur Abovyan

Yerevan, Armenia

The article reveals the use of art therapy in corrective work with children with speech disorders. In modern conditions, this topic is relevant, since at the present time the number of children with problems in speech development significantly increases and corrective work with them requires a search for new effective ways of solving this problem. Art therapy is one of the effective methods for correcting speech disorders in children.

Keywords: art therapy, children with speech disorders, correction, isoterapy, dramatherapy, muzoterapiya.

© Григорян Г., 2016

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВИРОВАННОСТИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА НА ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

ЛУКЪЯНОВА Ольга Владимировна

кандидат педагогических наук

доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин

Калининградский филиал АНОО ВО Центросоюза РФ

«Российский университет кооперации»

г. Калининград, Россия

В статье рассматриваются противоречия между требованиями к иноязычной подготовке современных специалистов и степенью готовности студентов соответствовать этим требованиям, а также указываются возможные пути разрешения обозначенных противоречий.

Ключевые слова: иностранный язык, самостоятельность, профессиональное общение, разговорный язык, межкультурная коммуникация.

На сегодняшний день владение иностранным языком становится насущной жизненной необходимостью вне зависимости от вида деятельности индивидуума. Россияне все более активно участвуют в международных политических, экономических, культурных, научных и профессиональных организациях, международных форумах и конференциях, работают в многонациональных компаниях, российские школьники и студенты обучаются за рубежом, а российские туристы путешествуют по всему миру. Обязательным условием приема кандидата на высокооплачиваемую должность с перспективой карьерного роста является свободное владение минимум одним иностранным языком.

Изучение иностранного языка, особенно английского, начинается сейчас с детского сада и набирающих все большую популярность классов, групп и студий раннего развития детей. Широкий спектр услуг по изучению иностранных языков предлагают различного рода курсы для представителей всех возрастных групп и профессий, популярны также индивидуальные занятия с репетиторами, даже дистанционные уроки с носителями языка, ставшие возможными

благодаря развитию информационных и коммуникационных технологий.

Владение не одним, но несколькими языками становится необходимым условием образованности в современном информационном обществе. Следовательно, важнейшим требованием к уровню и качеству образования любого выпускника вуза, специалиста, влияющим на его успешное профессиональное продвижение, является кроме всего прочего владение хотя бы одним иностранным языком. Но как же на самом деле обстоят дела с иноязычной подготовкой будущих специалистов в высших учебных заведениях?

Новые федеральные государственные стандарты высшего профессионального образования ставят во главу угла самостоятельную подготовку студента в процессе обучения в вузе, это касается также изучения иностранного языка. Однако, как показывает практика, сегодняшние студенты приходят в вуз с довольно посредственным уровнем базовой иноязычной подготовки, зачастую не умея самостоятельно организовывать процесс своего обучения, искать информацию, решать поставленные учебные задачи.

Возникает явное противоречие между неготовностью студента работать самостоятельно и требованиями федеральных государственных образовательных стандартов к самоподготовке студентов. В связи с вышесказанным возникает закономерный вопрос: как преподавателю мотивировать студентов на эффективное, сознательное самостоятельное обучение иностранному языку?

Сегодняшние студенты – довольно прагматичный народ. В несколько раз ускорившийся ритм жизни, и социальная среда диктуют свои условия: многие студенты, даже обучаясь на очном отделении, вынуждены работать, чтобы оплачивать обучение и обеспечивать себе прожиточный минимум, сокращая таким образом время, отводимое на самообразование, руководствуясь известным принципом «отсекать все лишнее». Поэтому они, приходя в аудиторию, первым делом задают вопрос: насколько нам действительно необходим преподаваемый материал? Как он может быть связан с нашей будущей профессиональной деятельностью? Таким образом, можно предположить, что именно сейчас имеются предпосылки для ревизии существующего содержания обучения иностранным языкам. Преподавателю нужно весьма тщательно подбирать учебный материал на текущий момент, объяснить необходимость его освоения не столько для будущей профессиональной деятельности, сколько для межкультурного общения, давать четкие рекомендации по самостоятельному изучению дисциплины. Что касается конкретно содержания учебной дисциплины «Иностранный язык», то здесь просматриваются три направления, на которые хотелось бы обратить внимание, и которые, как видится, могут повысить мотивацию

студентов к самостоятельному овладению иностранным языком:

1. Иностранный язык для профессионального общения, язык специальности или направления подготовки, которому обучаются студенты. Следует заметить, что в данном случае иностранный язык является не целью изучения как таковой, а средством, то есть с его помощью можно изучать основы, например, экономики, таможенного дела, товароведения, юриспруденции, менеджмента, значительно углублять и расширять уже имеющиеся у студентов знания, умения и навыки по специальности или направлению подготовки. Преподавателю необходимо грамотно подбирать лексико-грамматический материал для занятий, благо сейчас это не является проблемой, учитывая доступность материалов сети Интернет и огромного количества пособий зарубежных издательств для изучающих иностранный, в частности английский, язык студентов различных специальностей.

Здесь же надлежит отметить необходимость обучения основам делового иностранного языка, языка бизнеса, международного сотрудничества и переговоров. В самом деле, на данный момент основной целью профессионального образования является подготовка квалифицированного специалиста соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного, компетентного, способного к эффективной работе на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности. В условиях возрастающей интеграции мирового сообщества и включения нашей страны в мировую торгово-экономическую систему иностранный язык будущих специалистов в области экономики и торговли, становится средст-

вом общения в их будущей профессиональной деятельности. Поэтому для студентов-будущих специалистов чрезвычайно важно знать основные принципы ведения бизнеса как на уровне родной страны, так и с позиции межкультурного взаимодействия. Деловой иностранный язык в данном случае – это эффективное средство, с помощью которого студенты изучают основы делового общения, деловой этики, принципы международного предпринимательства и коммерческой деятельности, деловой переписки.

2. Разговорный иностранный язык, язык непосредственного межличностного живого, повседневного общения, которое становится все более актуальным и востребованным, учитывая растущую популярность социальных сетей, международных интернет-форумов, программ школьных и студенческих обменов, международных лагерей и развития туризма. Содержание обучения иностранному языку должно быть аутентичным, то есть учебный материал представляет собой образцы естественной живой речи носителей языка [1]. Это всевозможные сферы бытового общения, речевые ситуации, зарубежные фильмы, мультфильмы, новости, песни, онлайн-тесты, идиоматические выражения, пословицы и поговорки. Данный учебный материал знакомит студентов с типичными правилами поведения носителей языка, с культурой страны изучаемого языка. При этом аутентичный материал может быть использован как при обучении говорению на иностранном языке, так и при обучении чтению. Кроме того, аутентичные материалы, содержащие фактический и речевой материал, могут использоваться для формирования социокультурной компетенции, то есть совокупности знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особен-

ностях социального и речевого поведения носителей языка и способности пользоваться такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям и стереотипам поведения носителей языка [2; 3]. Социокультурная компетенция, как известно, является необходимым условием при ориентации обучения иностранному языку на реальное общение с представителем той или иной культуры.

3. Основы межкультурной коммуникации. Современные средства передвижения и коммуникации, глобальная информационная сеть Интернет сблизили людей, сделали мир настолько тесным, что взаимодействие стран, народов и культур стало неизбежным и постоянным. Как показывает опыт, чтобы поддерживать эти разнообразные и многоуровневые контакты и формы общения, необходимо не только знание соответствующего языка, но и норм иноязычной культуры. Каждый участник международных контактов быстро осознает, что одного владения иностранным языком недостаточно для межкультурного взаимопонимания, что требуется знание всего комплекса форм поведения, психологии, культуры, истории своих партнеров по общению [3]. Наконец, требуется знание самого процесса общения, чтобы предусмотреть возможности неверного понимания и избежать его.

Таким образом, насущной необходимостью становится ознакомление студентов с базовыми понятиями межкультурной коммуникации: культурные ценности, культурная идентичность, аккультурация, культурный шок, стереотипы и предрассудки восприятия культуры, межкультурные конфликты [2; 3], что можно сделать непосредственно на практических занятиях по иностранному языку, при помощи языка как средства общения и изучения других дисциплин.

ЛИТЕРАУТРА

1. *Карамышева Т.В.* Изучение иностранных языков с помощью компьютера. – СПб: Союз, 2001. – 192 с.
2. *Рот Ю., Коптельцева Г.* Межкультурная коммуникация: теория и тренинг. – М.: Юнити-Дана, 2006. – 224 с.
3. *Садохин А.П.* Межкультурная коммуникация. – М.: Альфа-М; Инфра-М, 2009. – 288 с.

**WAYS OF IMPROVING STUDENT MOTIVATION
IN THE UNIVERSITY OF THE HIGHER EDUCATION
FOR THE STUDY OF FOREIGN LANGUAGE**

LUKYANOVA Olga Vladimirovna

Candidate of Pedagogical Sciences

Associate Professor of the Department of Humanities and Science Disciplines

Kaliningrad Branch of the Russian University of Cooperation

Kaliningrad, Russia

The article considers some contradictions between the requirements to the foreign language education of the modern professionals and the stage of readiness of the students to meet these requirements as well as it provides possible ways to resolve the pointed contradictions.

Keywords: a foreign language, independence, professional communication, conversational language, cross-cultural communication.

© Лукьянова О.В., 2016

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Приглашаем Вас принять участие

в X Международной научно-практической конференции

«ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»

которая будет проходить **29 мая 2017 г.**

Публикация **1 стр.** статьи – **130 руб.**

В стоимость публикации входит:

- электронная версия сборника материалов конференции;
- включение статьи в РИНЦ;
- размещение статьи на сайте издательства.

Минимальный объем **4 стр.**

Прием материалов **по 29 мая 2017 г. включительно**

ББК Щ12
УДК 745/749

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩЕГО ДИЗАЙНЕРА

МИХАЙЛОВА Эвелина Валериановна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры архитектуры и дизайна среды

ГРИГОРЬЕВА Татьяна Алексеевна

старший преподаватель кафедры архитектуры и дизайна среды

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика, Россия

Представлен опыт преподавания дисциплины «Декоративное искусство в дизайне среды» для студентов, обучающихся по направлению 54.03.01 «Дизайн». Изложены применяемые на занятиях образовательные технологии, сопутствующие методы организации. Особое внимание уделено методу проектов как способа развития творческого мышления обучающихся и основы формирования навыков профессиональной деятельности.

Ключевые слова: творческое мышление, декоративно-прикладное искусство, интерьер, техника выполнения, деятельность.

Творческое мышление представляет собой принципиально новую идею-решение, созданную для разрешения проблемной ситуации. Возникновение и создание новой идеи возможно при наличии определенных предпосылок как в общем развитии, так и в профессиональной области знаний. В системе образования значительную роль для формирования профессиональной компетентности будущего дизайнера играет образовательная среда, в которой максимально будут раскрываться творческие компоненты мышления [2], создающие основу дизайнерского мышления.

Деятельность дизайнера необходимо рассматривать как творческий процесс, основанный на синтезе двух направлений: художественно-эстетической и инженерной. Соответственно в системе образования формирование дизайнерской деятельности необходимо рассматривать как целостность в формировании художествен-

но-эстетических и конструктивно-технологических знаний и умений [1].

Эти два направления наиболее активно развиваются на занятиях по дисциплине «Декоративно-прикладное искусство в дизайне среды».

Декоративно-прикладное искусство является основой творчества любой народности и служит истоком многих ремесел, которые в современном постиндустриальном мире вышли на уровень промышленности. Декоративно-прикладное искусство включает в себя ряд отраслей творчества, которые часто используются для создания художественно-утилитарных изделий для интерьера (подушки, мебель, декор поверхностей и т. д.). Изучение технических приемов обработки различных изделий и поверхностей позволяет выработать у обучающихся способность к воплощению своих творческих идей с помощью различных способов выразитель-

ных средств [3]. Успешное освоение дисциплины «Декоративно-прикладное искусство в дизайне среды» является необходимым условием обучения последующими дисциплинам профессионального цикла, например «Основы производственного мастерства» и т. д.

На занятиях используются такие образовательные технологии как, постановка проблемы или создание проблемной ситуации; дискуссия (организация обсуждения материала); создание творческой среды. Но основой каждой новой темы является использование метода проектов, как основополагающего метода при обучении дизайнеров [4].

Метод проектов позволяет объединить имеющиеся теоретические и практические знания, творческие способности для решения конкретной проектной задачи. Результатом решения этой задачи становится какой-то конечный готовый продукт или изделие. Преподаватель в рамках проекта выступает в роли консультанта, координатора и эксперта. При этом основная педагогическая цель данного метода заключается в полной самостоятельности обучающегося в процессе решения поставленных задач и проблем.

Сопутствующими методами организации занятия являются такие классические творческие методы, как эволюция, синтез и повторное использование. Для стимулирования эффективной учебной и проектной деятельности студентов используется метод перспективы, который основывается на желании достичь поставленной задачи, преодолевая все трудности в процессе изучения материала и проектирования нового продукта [5]. Во время освоения тем шестого семестра студентам будет полезно посетить мастерские мастеров-прикладников, производственные фирмы по изготовлению прикладных

предметов быта, чтобы в живую ознакомиться с процессом производства, технологиями изготовления. В течение седьмого семестра стоит запланировать посещение мастер-классов по освоению современных видов декоративно-прикладного искусства. Восьмой семестр является итоговым в изучении дисциплины и студенты готовят проект «Авторская кукла и кукольный дом», в ходе выполнения которого используют различные техники.

Процесс освоения учебной программы по конкретной технике декоративно-прикладного искусства имеет следующую структуру:

1. Знакомство с определенным видом декоративно-прикладного искусства. Преподаватель знакомит студентов с готовыми изделиями данного вида творчества, уделяя особое внимание истории развития и значимости изделий в предметно-пространственной среде человека, а также приемлемость данной техники в современном интерьерном пространстве.

2. Изучение техники выполнения. При изучении приемов и техник декоративной композиции следует демонстрировать студентам наглядные примеры. На практических занятиях по декоративному натюрморту студенты должны отталкиваться от натурной постановки. Преподаватель описывает последовательность выполнения с подробным изложением особенностей техники исполнения.

3. Изготовление одной работы по выбранному образцу. Для наиболее полного и глубокого изучения курса рекомендуется снабжать лекционный материал видеорядом – демонстрацией иллюстраций, слайдов посредством использования мультимедийного оборудования. Студентам предоставляется каталог готовых изделий в виде наглядных пособий (фотографии, плакаты, альбомы и т. д.), по которым студент выбирает понравившийся образец

изделия и выполняет его в материале в соответствующей технике.

4. Разработка студентом индивидуальной работы по данной технике. Основным требованием разработки индивидуальной работы является применимость будущего изделия в интерьерном пространстве. Работа над индивидуальным проектом может выполняться студентами преимущественно самостоятельно, на отведенных программой аудиторных занятиях преподаватель корректирует и оценивает проведенную студентами работу, давая направление для улучшения собранного материала.

Разработка индивидуальной работы состоит из двух частей: оформление пояснительной записки и выполненное в материале готовое изделие.

Пояснительная записка является своеобразной копией проектной документации и состоит из следующих разделов:

Введение. Включает краткую характеристику вида декоративно-прикладного искусства, применяемого при разработке оформления интерьерного пространства; обоснование применения техники декоративно-прикладного искусства в проектировании интерьерного пространства.

1. *Анализ проектной ситуации.* Знакомство с интерьерной ситуацией и ее планировкой. Возможности планировки пространства, связанные с размещением декоративных деталей в интерьере.

2. *Разработка стилового и композиционного решения интерьерного пространства.* Выбор тематического решения комплексного оформления интерьера. Разработка видового кадра перспективного изображения пространства интерьера с определенной точки зрения. Разработка колористического решения пространства интерьера и выбор необходимого набора декоративных и функциональных элементов и деталей для оформления интерьера.

3. *Анализ аналогов декоративных и функциональных элементов и деталей для оформления интерьера.* Сбор исходной информации существующих аналогов декоративных и функциональных элементов и деталей для оформления интерьера с применением декоративно-прикладного искусства. Предполагает включение иллюстративного материала с кратким описанием.

4. *Разработка эскизов деталей декоративного оформления интерьера.* Выполнить эскизы в цветовом решении деталей декоративного оформления интерьера (по каждой технике 5-8 эскизов). Выбор эскиза детали декоративного оформления интерьера с кратким описанием для выполнения в материале. Привести конструктивные чертежи исполнения выбранной детали интерьера.

5. *Технология выполнения декоративной детали интерьера.* Приводится описание этапов и технологии выполнения декоративной детали оформления интерьера.

Заключение. Приводятся краткие выводы по результатам выполненной работы, предложения по реализации проекта, оценка успешности выполненных задач.

Таким образом, студенты по каждой технике выполняют две законченные работы с разработкой пояснительной записки к проектируемому изделию. С выполненными работами студенты участвуют в различных выставках, конкурсах профессионального мастерства. Студенты начинают воспринимать общее стиловое решение интерьера и отдельных его деталей более осознанно, сопоставляя и соединяя детали в единое целое, т. к. изучение различных техник декоративно-прикладного искусства происходит в процессе выполнения изделия для пространственной среды в материале. Такой подход способствует укреплению профессиональной определенности и направленности обучающегося; развитию композиционных спо-

собностей студентов, творческих свойств личности, составляющие основу дизайнерской деятельности. К ним относятся пространственные представления и дизайнерское мышление, чувственный анализ формы в ходе активной практической

деятельности, пространственное воображение, произвольное оперирование пространственными образами в ходе выполнения творческих заданий, а также знания и умения в конструкторско-технологической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлова Э.В. Формирование профессиональной компетентности в условиях непрерывного дизайнерского образования в системе «школа-колледж-вуз»: дис. ... канд. пед. наук. – Ульяновск, 2013. – 301 с.
2. Михайлова Э.В., Кокель С.В. Мотивационная готовность как условие формирования компетентного специалиста // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2012. – № 2. – С. 32-45.
3. Пульман Л.Г. Методика преподавания композиции декоративно-прикладного искусства в ДХШ. – Минск, 1980. – 170 с.
4. Терещенко Т.Ф. Декоративно-прикладная композиция. – М.: Профиздат, 1987. – 138 с.
5. Шокорова Л.В. Дидактические принципы обучения народному декоративно-прикладному искусству в условиях модернизации образования // Человек и образование. – 2015. – № 1 (42). – С. 95-98.

DECORATIVE ARTS AS MEANS OF FORMATION OF CREATIVE ACTIVITY OF THE FUTURE DESIGNER

MIKHAILOVA Evelina Valerianovna

Candidate of Pedagogical Sciences

Associate Professor of Architecture and Design of Environment

GRIGORYEVA Tatiana Alexeevna

Senior Lecturer of the Department of Architecture and Design of the Environment

Chuvash State University named after I.N. Ulyanov

Cheboksary, Chuvash Republic, Russia

Submitted by the experience of teaching the discipline «Decorative art in the design of the environment» for students enrolled in the direction 54.03.01 «Design». Set out in the classroom applied educational technologies, techniques related organizations. Special attention is given to the method of projects as a way of development of creative thinking of students and skills bases of formation of professional activity.

Keywords: creative thinking, arts and crafts, interior design, equipment performance, activity.

Рецензент: кандидат педагогических наук, заведующий кафедры архитектуры и дизайна среды строительного факультета ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова» Л.А. Сакмарова

© Э.В. Михайлова, 2016

© Т.А. Григорьева, 2016

УДК 796.37

ПРОПОГАНДА ЗДОРОВОГО ОБРАЗА СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (базовая физическая культура)

ПАНАЧЕВ Валерий Дмитриевич

доктор социологических наук, заведующий кафедрой физической культуры

АННЕНКОВА Светлана Викторовна

соискатель

ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский

политехнический университет»

г. Пермь, Россия

Статья посвящена проблеме формирования установок на здоровый образ жизни студентов во время чтения теоретического раздела программы по физической культуре. Приведены результаты анкетных опросов студентов по употреблению алкогольной продукции курение (электронные сигареты), данные по оценке их функционального состояния молодого организма и разработать пути решения данной проблемы в вузе.

Ключевые слова: студенты, антиалкогольная программа, физическая культура.

В России протекают сложные процессы, возникает много проблем в системе государственного управления и социального регулирования различных социальных процессов, особенно в сфере девиантного поведения. Одним из тяжких проявлений девиантного поведения являются такие социальные патологии, как пьянство, алкоголизм, наркомания. Например, алкогольная зависимость страшна не только тем, что она разрушает здоровье студента, она способствует саморазрушению личности. Таким образом, разрываются социальные связи и ухудшается общее физическое состояние. Наиболее актуальной в этой ситуации становится проблема социального регулирования девиантного поведения, направленного на профилактику и преодоление причин, обуславливающих девиантное поведение личности социальной группы студентов, разработку форм и методов достижения позитивного социального результата [1; 2].

Проблемы пьянства, алкоголизма и наркомании постоянно находятся в сфере внимания различных исследователей и широко

обсуждается в научной литературе. Таким образом, представлено довольно большое количество вариантов влияния на личность с помощью психической саморегуляции. Они модернизированы в зависимости от целей, задач и методов конкретного исследования. Одни называют этот вид влияния «Активным самовнушением», способным управлять психическими состояниями человека с целью пробуждения положительных стремлений (А.С. Ромен). Другие указывают на его способность стимулировать саморегуляцию личности (О.А. Абельская, В.Л. Марищук). Третьи представляют этот метод как своего рода саморегуляцию с элементами самобилизации (В.В. Голубинов). В спортивной практике известны методы психорегулирующей тренировки (Л.Д. Гиссен) [1; 2; 3; 6].

В исследовании приняли участие абитуриенты, студенты первых и пятых курсов, обучающихся в вузах города Перми (Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермский государственный университет) в количестве 5843 человек. При поступлении в вуз

студенты первого курса не могут справиться с нормативами по общей физической подготовке. До 8% студентов освобождены от занятий физической культуры, 35% студентов отнесены к специальной медицинской группе имеют от одного до трех хронических заболеваний, 32% студентов согласно медицинским документам, отнесены к подготовительной группе, и только 25% студентов без вреда для своего физического, психического и нравственного здоровья могут обучаться в вузе. На вопрос анкеты «Употребляете ли вы алкоголь и курите электронные сигареты?» студенты, освобожденные от занятий физической культуры, и отнесенных к специальной медицинской группе ответили да – 80%. Как показали данные анкетирования, электронные сигареты студенты выкуривают с 10-14 лет. В 17-19 лет уже 34% учащихся систематически употребляет алкоголь, а у студентов этот показатель достигает 75%. В большинстве случаев, с помощью вредных привычек пытаются отгородиться от непонятного и пугающего мира, в котором многие не находят своего места, который не в силах изменить [5; 6]. По высказываниям студентов основной целью потребления спиртных напитков и курению является повышение настроения. Алкоголизм представляет собой потребность в алкоголе с его систематическим неумеренным употреблением и развитием большого наркотического синдрома: появлением психической, физической зависимости абстинентного синдрома [3; 4]. Из выше сказанного следует, что студенты в своих анкетах ответили на вопрос: «Желаете ли вы отказаться от употребления алкоголя?». Абитуриенты ответили: желают – 43%, не желают отказываться от алкоголя – 57% опрошенных. Анализ результатов анкетного опроса первого курса студентов показал: желают отказаться от употребления алкоголя – 5%, не желают отказываться от употребления алко-

голя – 95%, желание отказаться от модного курения электронных сигарет 15%, не желают отказаться – 30%. 40% студентов пятого курса ответили «желают» на вопрос «Желаете ли Вы отказаться от алкоголя?» Не желают отказываться от алкоголя – 60% студентов. Как показали результаты исследования, у абитуриентов и студентов первых курсов наблюдается попытка к их приобретению и приобщению в употреблении спиртных напитков и курению. Ни один из опрошенных не видит негативного влияния на организм курение электронных сигарет.

Исходя из полученных результатов исследования, была разработана под руководством доктора педагогических наук профессора В.Д. Паначева и внедряется в практику разъяснительная программа на лекциях по физической культуре. Программа направлена на профилактику извращения о вредных привычках в теоретическом разделе программы по физической культуре. Лекции по данной программе рассчитаны на развитие способности личности концентрировать внимание, расслабляться, активно включаться самой личности в процесс физического и нравственного развития, что повышает работоспособность студентов, укрепляет их нервную систему, способствует сохранению, укреплению их психического здоровья [1; 2; 5; 6]. Во время чтения лекций было проведено анкетирование. Анализ результатов показал, что студенты старших курсов проявляют устойчивый интерес данной им на лекции информации. Студенты стали посещать спортивные секции, общественные мероприятия, участвовать в различных конкурсах, соревнованиях по здорового образу жизни. Так ежегодно в университете проходит студенческая конференция «Дни науки» гуманитарного факультета по проблематике здорового образа жизни, где обсуждаются новые и новомодные вредные привычки.

Проведенный опрос выявил, что из числа вновь опрошенных студентов «Желаете ли вы отказаться от употребления вредных привычек?» 49% ответили «да».

Таким образом, лекции по теоретическому разделу дали исчерпывающую информацию о электронных сигаретах, о методах избавления вредных привычек среди студенческой молодежи. В Пермских вузах у большинства студентов не сформированы ценностно-нормативные

установки на трезвый, здоровый и физически-активный образ жизни, у студентов в связи с ранним приобщением к алкоголю, табаку, выявлен низкий уровень функциональной подготовленности, определена значимость и необходимость включения в учебно-воспитательный процесс вуза экспериментальной программы по физической культуре, направленной на профилактику употребления студентами алкогольной продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Оплетин А.А.* Внедрение в учебный процесс здоровьесберегающей и спортивно ориентированной физической культуры // Теория и практика физической культуры. – 2007. – № 10. – С. 20-23.
2. *Оплетин А.А.* Потенциальные возможности физической культуры как один из ведущих стимулов саморазвития личности // Теория и практика физической культуры. – 2009. – № 5. – С. 25-31.
3. *Оплетин А.А.* Саморазвивающая активность в процессе занятий физической культуры // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2013. – № 2(27). – С. 160-165.
4. *Паначев В.Д.* Интерактивный подход к дистанционному изучению теоретического раздела физической культуры. – Пермь, 2013. – С. 430-432
5. *Паначев В.Д.* Физическая культура как один из элементов корпоративной культуры. – Липецк 2013. – С. 36-37.
6. *Паначев В.Д.* Современные инновационные методики оздоровления организма. – Набережные Челны, 2014. – С.197-198.

PROGONDA OF HEALTHY IMAGE AMONG STUDENT YOUTH (basic physical culture)

PANACHEV Valery Dmitrievich

Doctor of Sociology, Head of the Department of Physical Culture

ANNENKOVA Svetlana Victorovna

Competitor

Perm National Research Polytechnic University

Perm, Russia

The Article is devoted to the problem of formation of a healthy way of life of students. The results of questionnaires for students on the consumption of alcoholic beverages, the data on the assessment of their functional state.

Keywords: students, anti-alcohol program, physical culture.

© Паначев В.Д., 2016

© Анненкова С.В., 2016

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПОДНЕБЕСОВА Мария Игоревна

старший преподаватель

Филиал ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»

г. Сызрань, Самарская область, Россия

В статье затрагивается важность развития способностей к самообразованию у студентов вуза. Отмечается различие между самообразованием и самостоятельной работой студентов. В результате проведенного анализа педагогических исследований в области самообразования выделяются структурные компоненты самообразовательной деятельности. Выявлены функции самообразовательной деятельности.

Ключевые слова: самообразовательная деятельность, самообразование, самостоятельная работа, самосовершенствование.

Происходящие изменения в модели российской высшей школы, связанные с принятием компетентного подхода как ведущего методологического основания подготовки специалистов, ставят перед вузами задачи по подготовке компетентных, самоорганизованных и инициативных специалистов, умеющих самостоятельно добывать и применять знания на практике, способных к самосовершенствованию, как в профессиональном, так и в личностном плане. Это нашло отражение в новых государственных образовательных стандартах в виде компетенций, среди которых названа способность к самообразованию и самоорганизации.

Под самообразовательной деятельностью мы понимаем целенаправленную самостоятельную деятельность по приобретению знаний в определенной области, мотивируемую внутренним желанием развития, совершенствования и повышения образованности, либо необходимостью повышения профессиональной компетентности. Многие исследователи при определении сущности самообразовательной деятельности производят ее соотношение с такими понятиями как – са-

мостоятельная деятельность», «самостоятельная работа», «учебная деятельность». Другие авторы выделяют принципиальные различия этих понятий, принимая во внимание тот факт, что учебная деятельность, как и самостоятельная, управляется и побуждается учителем, преподавателем, то есть извне, в то время как самообразовательная – внутренними мотивами, зачастую выходящими за рамки учебных [4]. По нашему мнению, понятия «самообразовательная деятельность», «самообразование» и «самостоятельная работа» следует различать. Образование – это процесс формирования человеком самого себя посредством знания [2, с. 21]. Основная особенность образования заключается в том, что оно всегда выступает как самообразование, т. к. «образовать» человек может себя только «сам». Принципиальным отличием самостоятельной работы от самообразовательной деятельности является то, что самостоятельная работа, в основном, мотивируется и управляется внешними силами, а самообразовательная деятельность – побуждается внутренними мотивами субъекта, выходящими за рамки учебных [1].

Анализ исследований самообразовательной деятельности (А.К. Громцева, А.Р. Галустов, Н.С. Михайлова, Д.А. Цветкова и др.) показал, что педагоги разработали структуру самообразовательной деятельности, которая конкретизирует ее содержание и представляет ее как совокупность компонентов. Принимая во внимание проведенные педагогами исследования структуры самообразовательной деятельности и определение сущности самообразовательной деятельности, нами выделены следующие структурные компоненты самообразовательной деятельности.

Мотивационный компонент определяет отношение студентов к самообразовательной деятельности для своего личного и профессионального роста, умение самомотивировать свою познавательную и профессиональную деятельность. Данный компонент оказывает непосредственное влияние на целевой, отвечающий за способность постановки цели и определении задач самообразовательной деятельности. Технологический компонент предполагает наличие системы знаний (общеобразовательных, предметных и профессиональных), владение знаниями, умениями, навыками по самообразованию, определяющих функционирование самообразовательной деятельности и ее содержание (принципы, способы и методы реализации деятельности). Организационно-методический компонент подразумевает владение знаниями, умениями планировать, организовывать и регулировать самообразовательный процесс, использование современных методов познания, применение результатов самообразовательной деятельности в конкретных ситуациях своей профессиональной деятельности. Результативно-оценочный компонент обеспечивает взаимосвязь всех компонентов самообразовательной деятельности, определяет спо-

собность самоанализа и самооценки своей профессиональной деятельности, адекватной оценке результатов своей самообразовательной деятельности, владение рефлексивными технологиями в области самообразовательной деятельности.

При исследовании самообразовательной деятельности студента вуза, было выявлено, что она выполняет ряд функций. Мотивационная функция заключается в побуждении субъекта к самообразовательной деятельности на основе его потребностей, интересов и желаний, возникающих как в процессе профессиональной деятельности, так и в процессе развития личности. Целеполагающая функция проявляется в самостоятельной постановке субъектом цели своей самообразовательной деятельности в виде представления о результате деятельности, которым становится «некое преобразование себя, самоизменение» (Н.С. Михайлова [3]). Функция целеполагания обеспечивает эффективность самообразовательной деятельности, которая зависит от правильной постановки цели, сформулированной на основе четкого выделения противоречий и причин затруднений реализации деятельности, и определение задач деятельности, формирующих ведущую к достижению поставленной цели последовательность действий. Содержательная функция заключается в определении содержания самообразовательной деятельности: знаний, умений и навыков самообразовательной деятельности, в том числе о принципах, методах и способах самостоятельного получения и освоения знаний. Осуществление самообразовательной деятельности предполагает проявление способностей к самоорганизации и самоуправлению, что определяется управляющей функцией самообразовательной деятельности. Грамотное планирование и организация своей самообразовательной дея-

тельности в соответствии поставленным адекватным целям и четко определенным задачам позволяет субъекту эффективно реализовать свою самообразовательную деятельность. Корректирующая функция самообразовательной деятельности заключается в оценке результатов деятельности и анализе и регулировании своей деятельности, в том числе корректировке целей при несоответствии им конечного результата, выбору других или модернизации использованных способов и методов достижения цели, а также внесение коррективов в организационный процесс самообразовательной деятельности.

Научить студента самообразованию невозможно. Эти способности он должен приобрести сам на основании своего собственного опыта и анализа своих действий. Задача педагога должна заключаться в формировании готовности студента к самообразованию, организации помощи студенту в приобретении навыков самоорганизации и самоконтроля, повышению ценностно-смысловой мотивации и развитию у студента потребности в самообразовании. Данная работа должна начинаться с первых дней обучения студента в вузе, так

как у первокурсников навыки самообразовательной деятельности присутствуют довольно на низком уровне, а у некоторых вообще отсутствуют. При этом в последнее время наблюдается довольно низкая мотивация студентов к самообразовательной деятельности, низкий уровень познавательной активности и вообще стремления к развитию личности. Следовательно, преподавателю необходимо заинтересовать студентов, побудить их к самостоятельной познавательной деятельности, направить образовательный процесс по траектории формирования способности студента к самообразовательной деятельности.

Таким образом, в течение обучения в вузе у студента должны сформироваться способности к самообразовательной деятельности не только при обучении в вузе, но и в дальнейшей профессиональной деятельности. Вследствие чего роль высшей школы в формировании ценностного отношения выпускников к самообразовательной деятельности, в осознании будущими специалистами особой значимости навыков самообразовательной деятельности для непрерывного профессионально-личностного развития многократно возрастает.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванова М.А.* Самообразовательная деятельность как главное условие, необходимое для развития профессиональной компетентности у студентов инженерных вузов в современных условиях: Сборник научных статей «Проблемы системной модернизации экономики России: социально-политический, финансово-экономический и экологический аспекты». – СПб.: Институт бизнеса и права, 2010. – URL: <http://www.ibl.ru/konf/021210/109.html> (дата обращения 23.03.2015).
2. *Калугин Ю.Е.* Самообразование, формирование готовности к профессиональному самообразованию. – Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2000. – 119 с.
3. *Михайлова Н.С.* Основы самообразовательной деятельности: «Технологии и техники самообразовательной деятельности» – Педагогическая деятельность специалистов. – 2011. – URL: http://edu.grsu.by/book_mihailova/index.php/2011-02-14-11-20-31.html (дата обращения 26.08.2016).
4. *Суханов П.В.* Педагогическая концепция развития самообразовательной деятельности студентов в условиях информатизации образования: автореф. дис. ... докт. пед. наук. – Кострома, 2013. – 54 с.

STRUCTURE AND FUNCTIONS SELF-EDUCATIONAL ACTIVITY

PODNEBESOVA Maria Igorevna

Senior Lecturer

Branch of Samara State Technical University

Syzran, the Samara region, Russia

The article touches upon the importance of developing abilities for self-education among university students. There is a difference between self-education and independent work of students. As a result of the analysis of pedagogical research in the field of self-education, the structural components of self-educational activity are distinguished. The functions of self-educational activity are revealed.

Keywords: self-educational activity, self-education, independent work, self-improvement.

© Поднебесова М.И., 2016

Информация для авторов журнала «НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ»

Автор, направляя рукопись в редакцию, принимает личную ответственность за оригинальность исследования, поручает редакции обнародовать произведение посредством его публикации в печати, выражает свое согласие со всеми требованиями журнала, обязуется не публиковать данную статью в других журналах. Публикации в журнале подлежат только статьи, **ранее не публиковавшиеся** в других изданиях.

Полно текстовая версия каждого номера размещается на сайте журнала. Статьи, предлагаемые к публикации в журнале «Научный потенциал», проходят закрытую экспертизу в Экспертном совете журнала. Возможен возврат статьи на доработку.

Редакция оставляет за собой право на редактирование статьи.

Минимальный объем статьи – 6 страниц.

Редакция журнала просит авторов при направлении статей в печать руководствоваться правилами, изложенными на сайте **www.ppnii.ru**

Для переписки с редакцией используйте

e-mail: 551045@mail.ru

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.95

СУБЪЕКТИВНЫЙ ХРОНОТОП ИНДИВИДУАЛЬНОЙ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДИАСПОРЫ ПОВОЛЖСКИХ НЕМЦЕВ: НАРРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ

РАХМАТУЛИНА Даниэля Викторовна

аспирант кафедры психологии

Волгоградский институт управления –

филиал ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»

г. Волгоград Россия

В статье обсуждаются возможности нарративного подхода в изучении хронотопа биографической и исторической памяти как субъективной реальности сознания, определяющей этноидентичность.

Ключевые слова: историческая память, субъективная реальность, нарратив, хронотоп, событие.

Историческая память – конституирующее образование, определяющее самосознание представителей этноса и его жизнеспособность в целом. Историческая память народа представлена как в форме официально принятой последовательности событий, которые оцениваются как героические, трагические, судьбоносные, так и в форме субъективной памяти людей, составляющих этот народ. Наряду с тем, что эти реальности соотносятся, они могут оказаться различными и по содержанию, и по оценкам реальности.

Исторический подход предполагает восстановление фактов и объективной взаимосвязи событий. Психологический же подход предполагает экспликацию событий, составляющих предмет переживания и определяющих отношение людей к этим событиям как составляющим их судьбу,

судьбу их семьи и их народа. При этом подходе в фокусе исследования находится субъективная реальность в ее отношении к исторической канве событий. В отличие от исторической, в субъективной психологической реальности вместо причинно-следственных связей могут проявляться и действовать аффективно окрашенные ассоциативно-интуитивные связи.

Приступая к психологическому исследованию исторической памяти представителей диаспоры поволжских немцев, обратимся к концептам субъективной реальности, нарратива и хронотопа, предполагая на их основе построить понятийный и методический аппарат исследования.

Субъективная реальность. Обращаясь к исследованию субъективно-психологической формы исторической памяти, мы рассматриваем человеческую субъектив-

ную реальность в том ее понимании, которое задано антропологическим подходом в психологии [5; 7; 22; 27; 28].

«Субъективная реальность, – пишет В.И. Слободчиков, – есть наиболее абстрактное обозначение формы существования и общего принципа организации человеческой реальности (как непосредственное само-бытие человека). Как общий принцип существования человеческой реальности, субъективность (по-русски – самость) обнаруживает себя в способности человека встать в практическое отношение к своей жизнедеятельности и находит свое выражение в рефлексии» [27, с. 5]. В данном контексте «абстрактное» – это не отвлеченное, а лежащее в основании, субстанциональное. А рефлексия, в которой субъективная реальность находит свое выражение, – культурное прижизненно складывающееся образование, предполагающее опосредствованное строение. Ее средствами становятся образы культурно-исторического происхождения – от религиозно-нравственных императивов до принятого в семье распорядка дня.

«Категория субъективности, – полагают В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев, – это та *основа* (здесь и далее курсив мой. – Д.Р.), которая позволяет развернуть и *панораму*, и *перспективу* наших представлений о человеке, становящемся и определяющемся в мире; о человеке, обретающем образ человеческий во времени не только личной биографии, но и мировой истории, в пространстве не только личной цивилизации и сознания, но и универсального мира культуры во всех ее измерениях» [28, с. 12].

Именно в этом контексте мы будем рассматривать историческую память. Память представителей этноса – это субъективная реальность их сознания, опреде-

ляющая их этноидентичность, и становящаяся предметом их рефлексии в тех ситуациях, когда актуализируется принадлежность к этносу и его культуре. Говоря «актуализируется», мы предполагаем следующее. В ткани текущих событий, в режиме обыденного функционирования этноидентичность может проявляться как «культурная натуральность» [25] – как нерелефлируемые ориентировки, стереотипы, идиомы, фразеологизмы, поведенческие привычки и т. п. Рефлексия же проявляется при столкновении с затрудняющими и болезненными обстоятельствами, как бы извне напоминающими об этнической принадлежности.

То, какими средствами осознается этническая принадлежность, то какие события указывают на трансцендентное, вызывая «трудность и боль» при внешне стабильном течении жизни, а также то, что согласно В.И. Слободчикову и Е.И. Исаеву, «позволяет развернуть и панораму, и перспективу наших представлений о человеке», мы определяем как субъективную реальность этнического самосознания.

Нарратив. Начнем со словарного определения. «Нарратив (англ. *narrative* – повесть, повествовательный) – повествование, история, рассказ, в частности о собственном личном опыте.

Сегодня нарратив – это концепт, объединяющий историю и психологию. В исторической науке актуальность обоснования нарративного подхода обосновывалась А.Дж. Тойнби [33], в психологии – Дж. Брунером [6]. Нарративная психология как быстро развивающаяся область характеризуется свойственной инновационным подходам экспансивностью: концепт нарратива «захватывает» все новые области применения, а рефлексивная оценка его эффективности несколько отстает.

В настоящее время нарратив выступает и в качестве *предмета изучения*, и в качестве *исследовательской техники*, и в качестве *объяснительной парадигмы* [2]. По мнению Е.Е. Сапоговой суть нарративного подхода «... в самом общем виде может быть отражена в следующих положениях:

– культурные артефакты рассматриваются предельно широко – как повествовательные структуры (тексты) – носители специфически человеческих значений и смыслов, к которым в процессе социализации приобщается развивающийся субъект;

– признается, что жизнь и отношения людей формируются культурно закрепленными повествованиями разного типа, усвоенными в процессе социализации; базовые концепты, сюжеты, мотивы, персонажи этих историй используются ими для осмысления, структурирования и описания собственного опыта, т. е. фактически составляют основу организации содержания сознания и поиска смыслов существования;

– жизненный путь личности понимается как осмысленное целое, существующее для нее самой и для других в форме завершенной истории – «автобиографического нарратива» [26, с. 64].

Для нас в этом исследовании «нарратив» – это ткань сознания в ее культурно-натуральном представлении (первичная форма), то, как люди представляют свою жизнь в сопряжении с жизнью своего этноса (или вне такого сопряжения). В нашем исследовании нарратив выступает не предметом, а *материалом*, той *первичной реальностью*, в которой – посредством контент-анализа – только предстоит выявить предмет – субъективный хронотоп сознания.

Выбор нарративного подхода определяется необходимостью экологичного отношения к биографической и исторической памяти людей, содержащей образы драма-

тических, трагических и психологически болезненных событий. Примером экологичного использования нарративной техники для нас стали исследования Е.А. Выгинной [8; 9], применившей нарративный подход в работе с респондентами, имеющими опыт наркотической и алкогольной зависимости, в период их реабилитации.

Хронотоп. «Хронотоп (от греч. *chronos* – время + *topos* – место; букв. времяпространство). Пространство и время – это самые суровые определители человеческого бытия, еще более суровые, чем социум. Преодоление пространства и времени и овладение ими – это экзистенциальная задача, которую человечество решает в своей истории, а человек – в своей жизни».

Концепт хронотопа появился в науке в начале XX в. Он выступает в качестве времени-пространства физического мира (А. Эйнштейн [36]), мира организованной психической регуляции (А.А. Ухтомский [35]), мира литературного произведения (М.М. Бахтин [3, 4]), а также формой субъективной психологической реальности человека (К. Левин [16]).

В современной отечественной психологии обращение к концепту хронотопа – содержание ряда работ В.П. Зинченко [14; 15 и др.], полагавшего, что его эвристический потенциал обеспечит развитие методологического аппарата психологии человека, а также ряда исследований, проведенных Н.Н. Толстых [31; 32], Ф.Е. Василюком [7], Е.И. Головахой и А.А. Кроником [12]. В последнее время к применению концепта хронотопа в этнопсихологическом контексте обращались А.В. Сухарев [29; 30], А.М. Медведев [22, 23] и К.В. Мартиросян [24]. В исследовании К.В. Мартиросян [18; 19; 20; 21] субъективный хронотоп этнического самосозна-

ния – основной предмет ее исследования – определяется как «временно-пространственная организация сознания человека, опосредствованная культурной символикой и образами значимых событий индивидуальной жизни в их сопряжении с образами культурно-исторического процесса» [21, с. 3]. В своем исследовании мы придерживались близкого понимания, уточняя при этом содержание того, что в приведенной дефиниции определено как *событие*.

Понимание «события» принадлежит Г.В.Ф. Гегелю, который предложил «установить различие между тем, что просто происходит, и определенным действием, которое... принимает форму события» [11, с. 186]. Г. Гегель предлагал считать происшествием «любое внешнее изменение в облике и явлении того, что существует», в то время как под событием он подразумевал «нечто большее, а именно исполнение намеченной цели» [11, с. 186], вследствие чего открывается «во всей его полноте цельный внутри себя мир, в совокупном круге которого движется действие» [11, с. 189].

В гегелевском понимании события содер­жится ряд важных моментов:

- это не то, что «просто происходит», это то, что предполагает определенное действие, т. е. предполагает активность-преодоление;

- это то, что в отличие от происшествия, имеет отношение к намеченной цели и тем самым, субъективную ценность намерения;

- это единица «цельного мира», т. е. отражение «внутри себя» всего контура, всего круга происходящего действия.

«Иными» при этом могут быть вполне реальные и открыто наблюдаемые «происшествия». Так, перемещение в пространстве, например, посредством городского транспорта, может оказаться однообразным и многократно повторяющимся, в силу чего являться бессобытийным.

Биологические, природные изменения также могут протекать внесобытийно. Например, смена времен года сама по себе еще не является событием в силу своей абсолютной закономерности, а природный катаклизм – нарушение закономерности – событием становится.

Присоединим к этому высказывание Ю.М. Лотмана: «Значимое отклонение от нормы (то есть «событие», поскольку выполнение нормы «событием» не является) зависит от понятия нормы» [17, с. 19], а последнее принадлежит некоторому субъекту (ментальности, типу культуры).

Таким образом, событие можно рассматривать как единицу субъективной реальности, содержащую:

- образ происшествия, которое осознается и эмоционально переживается;

- акт противочувствия (по Выготскому), в котором когнитивно-аффективно соединены представление о норме – причинно-следственной связи фактов, морально-нравственном законе, правой регламентации, здравом смысле, Божьем промысле и пр. – и о нарушении этой нормы, крушении упований и надежд на нее [10, с. 222].;

- разрыв между пониманием сути «нормы», принятом в этом типе культуры, и ее неожиданным, «ненормальным», волюнтаристским, варварским (с точки зрения этой культуры) нарушением.

Специфика субъективного автобиографического нарратива состоит именно в том, что автор наделяет факт или некоторую совокупность фактов статусом события. Здесь, согласно М.М. Бахтину, на передний план «выходит новое и главное действующее лицо события – свидетель и судия» [3, с. 341], по отношению к которому актуализируется наделение факта личностным смыслом. «Никакой природный катаклизм или социальный казус вне соотнесенности с narra-

тивной интенцией сознания еще не является событием, – пишет В.И. Тюпа. – Чтобы стать таковым, ему необходимо обрести статус не только зафиксированного, но и осмысленного факта» [34, с. 24].

Событие, в отличие от явления или процесса, всегда «локализовано в некоторой человеческой ... сфере, определяющей ту систему отношений, в которую оно входит; оно происходит в некоторое время и имеет место в некотором реальном пространстве. Событие, таким образом, связано с субъектом. Этим субъектом является не только участник события, но и его наблюдатель или интерпретатор (курсив мой. – Д.Р.)» [1, с. 46].

Пилотажное исследование. Целью было выявление общей картины хронотопа биографической и исторической памяти поволжских немцев, представленности в нем важных исторических событий и наличия их сопряжения с событиями личной судьбы. Факты объективной истории, которые, как мы ожидали, могут быть актуализированы в индивидуальной памяти респондентов, приведены ниже.

Предварительные результаты. Исследование проводилось в сентябре 2015 – феврале 2016 гг. на территории Волгограда и Волгоградской области. Участниками стали поволжские немцы, являющиеся гражданами России, 36 человек в возрасте от 47-и до 93-х лет, из них 12 мужчин и 24 женщин. Все участники исследования:

– являются этническими поволжскими немцами (либо один из родителей, либо бабушка/дедушка респондентов являются поволжскими немцами);

– считают себя поволжскими немцами.

Применялись *методы* беседы, полуструктурированного интервью (авторский опросник), метод анализа автобиографического нарратива Е.Е. Сапоговой [26].

Мы можем констатировать следующее: 100% респондентов считают себя этническими немцами, 6 человек (16,6%) из них знают немецкий язык и могут на нем объясняться, 17 человек (47,2%) понимают немецкую речь, но сами не говорят, 7 человек (19,4%) собираются изучать немецкий язык, 6 человек (16,6%) не знают и изучать не собираются.

В результате анализа автобиографических нарративов были выявлены основные способы организации повествований о своей жизни (методика Е.Е. Сапоговой).

Было выявлено, что 12 человек (33,3%) демонстрируют констатирующий способ создания нарратива. Для них характерна биографическая схема, содержащая лишь систему шаблонных высказываний, мало отличающих одну биографию от другой: «Родился... закончил школу... поступил... закончил университет... работал...» и т. д. Авторским вкладом является включение минимальной детализации. Отметим, что многие респонденты старшего поколения предпочитали рассказывать о себе исключительно таким способом, используя при этом текстовые шаблоны, («вступил в ряды», «состоял», «принимал участие» и т. д.).

Аналитико-телеологический способ представлен в нарративах 8 человек (22,2%) участников исследования. У этих респондентов биография строится как описание целенаправленного движения к некоей знаемой/незнаемой/постепенно открывающейся цели и содержит подробности выводов, принятия решений, создания планов, оценку достижений: «Что мне было делать? Пришлось...», «Я знал, что должен...». Так описывают себя люди, желающие подчеркнуть, что всем в жизни они обязаны самим себе.

У 7 человек (19,4%) обнаружен эмоционально-метафорический способ – в этих

случаях биография создается как описание (воспоминание и даже конструирование) «случаев», сопровождаемых переживаниями, оценками, вопросами; это своеобразное «моделирование наяву» уже свершенных фрагментов жизни, их «воскрешение» и придание им смысла и значимости: «Я вот вспомнила тот случай и думаю теперь: не иначе как свекровь меня опоила чем-то»; «Он сказал, что уехал из села, потому что там живут одни колдуны, а я и внимания не обратила. А сейчас понимаю – везде ему, то подвох, то колдуны мерещились».

Символический способ был выявлен у 5 человек (13,8%) – в этом случае каждый автобиографический факт респонденты представляют не как значащий сам по себе, а в качестве отражение другого содержания, как наполненный смыслом знак. Они рассматривают его в контексте судьбы, предназначения, мира в целом. Тогда повествование о типичных жизненных событиях (свадьбах, рождениях, смертях, геройских поступках, предательствах) сопровождается намеками на их тайный смысл, подлежащий расшифровке: «В нашей семье мужчины умирают до дня рождения, а женщины – после...», «У нас в роду все мужчины брали себе жен из Астраханской области, а я нарушил традицию» и т. п.

Автобиографические нарративы 4 человек (11,1 %) можно отнести к наставительному способу – жизнь излагается как притча, как «пример» (мужества, терпения, достойной жизни), составляющий «гордость» рассказчика, и содержит выводы, нравоучительные высказывания: «Я всегда старался жить по совести...», «Работали тяжело, жили бедно, но не сдавались»; «Женщина всегда должна быть «на высоте» на людях, ухоженной, аккуратной, сколько бы ей не было лет, как бы тяжело не было».

Удалось установить субъективно значимые события культурно-исторического контекста, являющиеся общими для респондентов, так или иначе вплетенные в их личные жизненные истории. Такими событиями стали:

- основание колоний на берегу Волги немецкими колонистами, прибывшими в Россию по приглашению Екатерины II (1765 г.) – 21 человек (58,33%);

- ликвидация Автономной Республики немцев Поволжья и тотальная депортация немцев из АССР (Указа Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» от 28 августа 1941 г. («ссылка», «трудармия») – 22 человека (61,1%);

- частичная реабилитация 1956 г. 6 (16,6%). Здесь наблюдается расхождение с официальной историографией, указывающей 13 декабря 1955 г. как дату выхода указа; однако, событие наделяется смыслом лишь после того, как осуществлена возможность переезда (на подготовку к которому потребовалось время), для опрошенных – преимущественно в 1956 г.

- возможность вернуться в родные края в 70-х годах 7 человек (19,4%);

- переезд родных и близких на историческую родину, в Германию, в 90-х гг. – 15 человек (41,6%);

- неудачные попытки восстановления государственности – 6 человек (16,6%) – дата респондентами не уточняется.

Относительно спокойные исторические периоды оказываются не представлены – актуализируются «трудность и боль».

Таким образом, были определены основные культурно-исторические события жизни народа, в привязке к которым выстраиваются индивидуальные психологические хронотопы поволжских немцев что послужит отправной точкой для дальнейших этапов исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреева В.А.* Событие и художественный нарратив // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – Выпуск № 21-1. – том 7. – 2006. – С. 44-57.
2. *Барт З.* Введение в структурный анализ повествовательных текстов // Зарубежная эстетике и теория литературы XIX-XX вв. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987 – 512 с.
3. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
4. *Бахтин М.М.* К философии поступка // Бахтин М.М. Работы 20-х годов. – Киев: Next, 1994. – С. 9-69.
5. *Братусь Б.С.* К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. – 2010. – № 5. – С. 25-36.
6. *Брунер Дж.* Жизнь как нарратив // Постнеклассическая психология. – 2005. – № 1 (2). – С. 9-31.
7. *Василюк Ф.Е.* Психология переживания. – URL: http://lib100.com/book/psihologiya_perejivaniya.
8. *Выгинная Е.А.* Я-нарратив как отражение отношения человека к субъективному миру в представлениях социально благополучных и наркозависимых респондентов // Интернет-журнал «Мир науки». – 2016. – № 1. – Том 4. – URL:<http://mir-nauki.com/PDF/12PSMN116.pdf>.
9. *Выгинная Е.А.* О возможности изучения хронотопа наркозависимых в нарративном подходе // Мир науки. – 2016. – № 1. – Том 4. – URL:<http://mir-nauki.com/PDF/13PSMN116.pdf>.
10. *Выготский Л.С.* Психология искусства. – М.: Педагогика, 1987. – 344 с.
11. *Гегель Г.В.Ф.* Философия природы // Энциклопедия философских наук: В 3-х т. Т. 2. – М.: Мысль, 1975. – 695 с.
12. *Головаха Е.И., Кроник А.А.* Психологическое время личности. – М.: Смысл, 2008. – 267 с.
13. *Жуланова И.В.* Субъектно ориентированное образование в высшем учебном заведении: теоретико-методологическое обоснование и опыт проектирования. – Волгоград: Перемена, 2014. – 324 с.
14. *Зинченко В.П.* Время – действующее лицо // Вопросы психологии. – 2001. – № 6. – С 36-54.
15. *Зинченко В.П.* Человек в пространстве времен // Развитие личности. – 2002. – № 3. – С. 23-50.
16. *Левин К.* Динамическая психология. Избранные труды. – М.: Смысл, 2001. – 572 с.
17. *Лотман Ю.М.* Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. – СПб.: Искусство, 1998. – С. 14-285.
18. *Мартиросян К.В.* Типологические варианты хронотопа человека // В мире научных открытий. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2013. – № 11.4 (47). – С. 266-276.
19. *Мартиросян К.В.* Кросскультурные особенности хронотопа человека // Личность как предмет классической и неклассической психологии: Материалы XIII Международных чтений памяти Л.С. Выготского: Москва, 13-17 ноября 2012 г. / под ред. В.Т. Кудрявцева: В 2 т. Т. I. – М.: РГГУ, 2012. – С. 226-233.

20. *Мартиросян К.В.* Этнические особенности хронотопа человека // Человек, субъект, личность в современной психологии. Материалы Международной конференции, посвященной 80-летию А.В. Брушлинского. Том 2 / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. – М.: Институт психологии РАН, 2013. – С. 67-69.
21. *Мартиросян К.В.* Структурные и этнокультурные особенности субъективного психологического хронотопа (на материале русских и армянских респондентов): автореферат дис. ... канд. психол. наук. – Волгоград, 2016 – 26 с.
22. *Медведев А.М., Шокина Е.В.* Хронотоп как схема понимания развития личности // Теоретические и прикладные аспекты психологии развития: проблемы, решения, перспективы: сборник научных трудов / под ред. И.С. Морозовой; ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. – С. 166-171.
23. *Медведев А.М., Сивишкина М.Е.* Субъектность и личные теории в построении интимно личного отношения в юношеском возрасте // Психология обучения. – 2013. – № 6. – С. 103-117.
24. *Медведев А.М., Мартиросян К.В.* Техника культурной провокации в исследовании субъективного хронотопа в полиэтнических студенческих группах // Наукоеведение. – Том 7. – № 2 (январь-февраль 2015). – М.: Наукоеведение, 2015. – URL:<http://naukovedenie.ru/PDF/07PVN215>.
25. *Нежнов П.Г.* Опосредствование и спонтанность в теоретической картине развития // Педагогика развития: образовательные интересы и их субъекты // Материалы 11-й научно-практической конференции. Красноярск, апрель 2004 г. Доклады на пленарных заседаниях, секциях и дискуссиях. – Красноярск, 2005. – С. 113-127.
26. *Сапогова Е.Е.* Автобиографический нарратив в контексте культурно-исторической психологии // Культурно-историческая психология. – 2005. – № 2. – С. 63-74.
27. Слободчиков В.И. Развитие субъективной реальности в онтогенезе: автореф. дис. ... докт. психол. наук. – М., 1994. – 39 с.
28. *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Антропологический принцип в психологии развития // Вопросы психологии. – 1998. – № 6. – С. 3-17.
29. *Сухарев А.В.* Этнофункциональный подход к проблеме психического развития человека // Вопросы психологии. – 2002. – № 2. – С. 40-57.
30. *Сухарев А.В.* Этнофункциональная парадигма в психологии. – М.: Институт психологии РАН, 2008. – 576 с.
31. *Толстых Н.Н.* Хронотоп: культура и онтогенез. – Смоленск-Москва: Универсум, 2010. – 292 с.
32. *Толстых Н.Н.* Развитие временной перспективы личности: культурно-исторический подход: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2010. – 54 с.
33. *Тойнби А. Дж.* Цивилизация перед судом истории. Сборник / пер. с англ. – М.: Айрис-Пресс, 2003. – 392 с.
34. *Тюпа В.И.* Нарратология как аналитика повествовательного дискурса. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – 58 с.
35. *Ухтомский А.А.* Доминанта. Статьи разных лет. 1887-1939. – СПб.: Питер, 2002.– 448 с.
36. *Эйнштейн А.* Физика и реальность. Принципы теоретической физики. – М.: Наука, 1965. – 360 с.

**THE SUBJECTIVE CHRONOTOPE OF INDIVIDUAL
AND HISTORICAL MEMORY OF THE DIASPORA
OF THE VOLGA-GERMANS: A NARRATIVE APPROACH
TO THE STUDY**

RAKHMATULINA Daniil Viktorovna

Post-graduate student of the department of psychology
Volgograd Institute of Management –
Branch of Russian Academy of National Economy and Public Service under
the President of the Russian Federation
Volgograd, Russia

The article discusses the possibilities of a narrative approach to the study of the chronotope of biographical and historical memory as the subjective reality of the consciousness that determines attitudes.

Keywords: Historical memory, subjective reality, narrative, chronotope, event.

Рецензент: кандидат психологических наук, заведующий кафедрой психологии
Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» *Д.М. Зиновьева*

© Рахматулина Д.В., 2016

Уважаемые коллеги!

Приглашаем вас опубликовать статьи в научном журнале
«ОБЩЕСТВО»

Журнал зарегистрирован в Centre International de l'ISSN: ISSN 2310-9319.
Материалы журнала размещаются в национальной информационно-
аналитической системе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)
www.elibrary.ru.

ОСНОВНЫЕ РУБРИКИ:

- Философские науки
- Юридические науки
- Экономические науки
- Филологические науки
- Педагогические науки
- Психологические науки
- Социологические науки
- Исторические науки
- Политические науки
- Искусствоведение
- Культурология
- Архитектура

Адрес: 428017, г. Чебоксары, пр. Московский, д.52 А.

Тел.: (8352) 38-16-10, 8-927-668-16-10

E-mail: 551045@mail.ru

Сайт: www.ppnii.ru

К ЮБИЛЕЮ УЧЕНОГО

250 лет со дня рождения
**Николая Михайловича
Карамзина**
(1766 – 1826)
русского писателя,
историка

Николай Карамзин родился 1 декабря (12 декабря по новому стилю) 1766 г. в Симбирской губернии. Сам он долгое время не знал точный год своего рождения, и был убежден, что появился на свет в 1765 г. И лишь к концу жизни знаменитый историк уточнил и собственную историю – он отыскал надежные документы, которые подтверждали, что родился он 1 декабря 1766 г.

Отец Карамзина был симбирским помещиком среднего достатка, представителем дворянского рода, происходившего от татарского князя Кара-Мурзы. В деле «О внесении герба рода Карамзиных в общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи» указано, что в гербе Карамзина на голубом поле был изображен полумесяц над двумя скрещенными золотыми мечами. Это означало, «что родоначальник Карамзиных Семион, происшедший от именитых татар, оставя магометанство, принял христианскую веру и что дети его, Дмитрий и Томило, при царе Василии Ивановиче Шуйском и при госу-

даре царе Михаиле Федоровиче упоминаются в числе дворян, военною службою отличавшихся, за что и верстаны были тогда поместными и денежными окладами».

Потомком этого Семиона в шестом колене и был отец Николая Карамзина Михаил Егорович. Он служил в чине капитана в русской армии в Оренбурге, и за свою службу при выходе в отставку получил поместье в Симбирской губернии. Мать Екатерина Петровна (урожденная Пазухина) умерла рано, Николаю Карамзину в то время было всего три года. Отец женился во второй раз на Авдотье Гавриловне Дмитриевой, тетке будущего блестящего сатирика, поэта, драматурга, баснописца И.И. Дмитриева. В мемуарной повести «Взгляд на мою жизнь» Иван Иванович писал: «В 1770 г., в провинциальном городе Симбирске, старший брат мой и я, десятилетний отрок, находились на свадебном пиру, под руководством нашего учителя г. Манжена. В толпе пирующих увидел я в первый раз пятилетнего мальчика в шелковом перувьеневом

камзольчике с рукавами, которого русская нянюшка подводила за руку к новобрачной и окружавшим ее барыням. Это был будущий наш историограф Карамзин. Отец его, симбирский помещик, отставной капитан Михайла Егорович, соединился тогда вторым браком с родною сестрою моего родителя, воспитанною по ее сиротству в нашем семействе».

Детство Карамзина прошло на берегу Волги. Позднее он написал своему другу-земляку и родственнику Дмитриеву, что воображение переносило его «на берег Волги, Симбирский Венец, где мы с тобою, геройски отражая сон, ночью читали Юнга в ожидании солнца... Даже стихи Сумарокова к домику Петра Великого показались мне отменно гармоничными и приятными в воспоминаниях юности... Не забыл я нашего славного Белого Ключа, ни 100-летнего Елисея Кашинцова, звонившего в колокола, когда Симбирск праздновал Полтавскую победу, и бывшего гребцом на лодке Петра Великого, когда он плыл в Астрахань, начиная войну Персидскую».

Николай Карамзин получил хорошее домашнее образование. У него был гувернер-француз, в раннем детстве его начал обучать немецкому языку местный врач. Подростком он уже знал несколько иностранных языков – немецкий, английский, французский и итальянский. Когда возможности домашнего образования были исчерпаны, Николая Карамзина отправили в Москву. С 1775 по 1781 гг. Николай Карамзин учился в пансионе одного из лучших профессоров Московского университета И.М. Шадена, и одновременно посещал лекции в Московском университете.

По существовавшей тогда традиции, еще ребенком он был записан прапорщиком в лейб-гвардии Преображенский полк. В пятнадцатилетнем возрасте Нико-

лай Карамзин по требованию отца поступил на службу. Полк стоял в Петербурге, там судьба вновь свела его с И.И. Дмитриевым, который в то время занимался переводами и публиковал их в журналах. Следуя его примеру и совету, Карамзин тоже начал переводить. «Первым опытом его был «Разговор австрийской Марии Терезии с нашей императрицею Елисаветою в Елисейских полях», переложенный им с немецкого языка, – писал Дмитриев. – Я советовал ему показать его книгопродавцу Миллеру, который покупал и печатал переводы, платя за них, по произвольной оценке и согласию с переводчиком, книгами из своей книжной лавки. Не могу и теперь вспомнить без удовольствия, с каким торжественным видом добрый и милый юноша Карамзин вбежал ко мне, держа в обеих руках по два томика филь-дингова «Томаса-Ионеса», в маленьком формате, с картинками, перевода Харламова. Это было первым возмездием за словесные труды его».

В 1783 г. умер отец Николая Михайловича. После этого он навсегда снял зеленый мундир преображенца, вышел в отставку, имея чин поручика, и вернулся в родные места. Карамзин больше никогда не служил, что в то время в обществе воспринималось как вызов. В Симбирске Карамзин вел типичный для молодого дворянина тех лет рассеянный образ жизни. И.И. Дмитриев писал: «По кончине отца своего он вышел в отставку поручиком и уехал на родину. Там однажды мы сошлись на короткое время: я нашел его уже играющим ролю надежного на себя в обществе: опытным за вистовым столом, любезным в дамском кругу и оратором перед отцами семейств, которые, хотя и не охотники слушать молодежь, но его слушали».

Крутой поворот в жизни Николая Карамзина случился после его знакомства с

будущим директором Московского университета И.П. Тургеневым, литератором и сподвижником известного писателя просветителя и книгоиздателя конца XIX в., члена масонской ложи Н.И. Новикова. И.П. Тургенев, уезжая в Москву, дал совет Карамзину последовать его примеру. В Москве он познакомил его с Новиковым, и ввел в философское Дружеское общество. Здесь, по словам Дмитриева, началось «образование Карамзина, не только авторское, но и нравственное». Дмитриев в мемуарной повести позднее писал: «Это был уже не тот юноша, который читал все без разбора, пленялся славою воина, мечтал быть завоевателем чернобровой пылкой черкешенки; но благочестивый ученик мудрости, с пламенным рвением к усовершенствованию в себе человека. Тот же веселый нрав, та же любезность, но между тем главная мысль, первые желания его стремились к высокой цели». Карамзин стал одним из активных участников журнала «Детское чтение для сердца и разума» издававшегося Н. Новиковым. Он работал там в качестве автора и переводчика.

С 1787 г. Карамзин публиковал свои переводы «Времена года» Томсона, «Деревенские вечера» Жанлис, трагедии Шекспира «Юлий Цезарь», трагедии Лессинга «Эмилия Галотти». В 1789 г. в журнале «Детское чтение для сердца и ума» была напечатана первая повесть Карамзина «Евгений и Юлия». В это время он тесно сблизился с масонским кружком Новикова «Золотой венец». «Я был обстоятельствами вовлечен в это общество в молодости моей», – писал он позднее. Карамзин не был сторонником мистической стороны масонства. Его привлекала только просветительское направление этого тайного общества. У него возникали сомнения в правильности их пути, личные

конфликты с членами кружка и недоверие. Карамзин принял смелое решение – и порвал с масонством. Он на всю жизнь сохранил любовь к просветительству и популяризации знаний, но решительно отказался от участия в тайных организациях любых форм. Самым простым и наименее болезненным видом разрыва он посчитал отъезд. Путешествовать Карамзин планировал давно и Новиков его планы одобрял. Карамзин утверждал: «Сожалели, но не удерживали, и на прощание дали мне обед. Мы расстались дружелюбно».

За границей он пробыл полтора года. В Германии он останавливался в Кенигсберге, Берлине, Дрездене, Лейпциге, Веймаре, Франкфурте и Страсбурге. В Швейцарии посетил в Берн, Цюрих и Женеву. Затем отправился во Францию, посетил Лион и Париж. Путешествие закончилось в Лондоне. Из Англии он вернулся на родину морем. Литературным результатом вояжа стали «Письма русского путешественника». Карамзин был внимательным и восприимчивым наблюдателем. Он встречался с выдающимися людьми того времени И. Кантом, И.Г. Гердером, К.Ф. Виландом, И.В. Гете, посещал университеты и книжные лавки, его воображение поразили художественные сокровища Дрездена. Приехав во Франкфурт, Карамзин узнал из газет о начале Французской революции. Он собственными глазами видел первые заседания революционного Конвента, слушал речи Мирабо и Робеспьера, беседовал с Лавуазье. Карамзин наблюдал – многие события одновременно ужасали и привлекали его. Он не приветствовал революцию, но и не торопился ее осуждать. «Французская революция относится к таким явлениям, которые определяют судьбы человечества на долгий ряд веков. Начинается новая эпоха. Я это вижу, а Руссо предвидел», – писал он.

В 1790 г. Карамзин вернулся в Москву и поселился в доме своих друзей Алексея Александровича и Анастасии Ивановны Плещеевых на Тверской улице. Вскоре в «Московских ведомостях» он поместил пространное объявление о своем намерении издавать журнал, в котором описал его содержание: «Русские сочинения в стихах и прозе», «разные небольшие иностранные сочинения в чистых переводах, по большей части из немецких, английских и французских журналов», «критические рассматривания русских книг, вышедших и тех, которые впредь выходить будут», «известия о театральном пьесах, представляемых на здешнем театре, с замечаниями на игру актеров», «описание разных происшествий, почему-нибудь достойных примечания, и разные анекдоты, а особливо из жизни славных новых писателей». В объявлении содержались довольно резкие замечания: «Хорошее и худое замечается будет беспристрастно. Кто не признается, что до сего времени весьма не многие книги были у нас надлежащим образом критикованы... Я буду принимать с благодарностию все хорошее и согласное с моим планом, в которой не входят только теологические, мистические, слишком ученые, педантические, сухие пьесы. Впрочем, все, что в благоустроенном государстве может быть напечатано с указного дозволения, – все, что может нравиться людям, имеющим вкус; тем, для которых назначен сей журнал, – все то будет издателю благоприятно».

В «Московском журнале» он написал, каким представляет свое будущее: «Окончив свое путешествие, которое предпринял единственно для того, чтобы собрать некоторые приятные впечатления и обогатить свое воображение новыми идеями, буду жить в мире с Натурою и добрыми,

любить изящное и наслаждаться им». И.И. Дмитриев писал: «С началом 1791 г. появился журнал Карамзина под именем «Московского» и обратил на себя внимание первостепенных наших авторов. Все отдало справедливость новому, легкому, приятному и живописному слогу «Писем русского путешественника», «Натальи, боярской дочери» и других небольших повестей. Этот журнал, сверх многих собственных сочинений издателя, помещал стихотворения Хераскова, Державина, Нелединского-Мелецкого, Николева, Федора Львова и других молодых стихотворцев». Но все же самым главным материалом были публикуемые из номера в номер «Письма русского путешественника».

В «Письмах русского путешественника» Карамзин отмечал, что еще в детстве зачитывался античной историей, что в пансионе с таким же увлечением следил за новейшими событиями, за борьбой североамериканских колонистов, восставших против английского короля. «Я люблю остатки древностей, люблю знаки минувших столетий», – писал он, – «Больно, но должно по справедливости сказать, что у нас до сего времени нет хорошей российской истории, то есть писанной с философским умом, с критикою, с благородным красноречием... Нужен только вкус, ум, талант. Можно выбрать, одушевить, раскрасить... Родословная князей, их ссоры, междоусобие, набеги половцев не очень любопытны, – соглашайтесь; но зачем наполнять ими целые тома? Что неважно, то сократить... Но все черты, которые означают свойства народа русского, характер древних наших героев, отменных людей, происшествия действительно любопытные описать живо, разительно. У нас был свой Карл Великий: Владимир – свой Лудовик XI: царь Иоанн – свой Кромвель: Годунов – и еще такой государь, ко-

тому нигде не было подобных: Петр Великий. Время их правления составляет важнейшие эпохи в нашей истории и даже в истории человечества; его-то надобно представить в живописи, а прочее можно обрисовать, но так, как делал свои рисунки Рафаэль или Микель-Анджело».

Хотя с журналом сотрудничали и другие авторы, но все же перу его издателя принадлежало примерно 9 из 10 публикаций. У «Московского журнала» было по тем временам много подписчиков – 258 только в первый год издания. Карамзин строил далеко идущие планы и в обращении к читателям в конце первого года издания журнала писал: «Если бы у меня было на сей год не 300 субскрибентов, а 500, то я постарался бы на тот год сделать наужность журнала приятнее для глаз читателей; я мог бы выписать хорошие литеры из Петербурга или из Лейпцига; мог бы от времени до времени издавать эстампы, рисованные и гравированные Липсом, моим знакомцем, который ныне столь известен в Германии по своей работе».

Карамзин стал основателем нового литературного течения – сентиментализма. П.А. Вяземский писал: «С «Московского журнала», не во гнев старозаконникам будь сказано, начинается новое летосчисление в языке нашем... Эпоха преобразования сделана Ломоносовым в русском стихотворстве, эпоха преобразования в русской прозе сделана Карамзиным». И те же мысли он выражал в стихах:

Язык наш был кафтан тяжелый
И слишком пахнул стариной,
Дал Карамзин покрой иной –
Пускай ворчат себе расколы –
Все приняли его покрой.

Повесть «Наталья, боярская дочь» начиналась словами: «Кто из нас не любит тех времен, когда русские были русскими, когда они в собственное платье наряжа-

лись, ходили своею походкою, жили по своему обычаю, говорили своим языком и по своему сердцу..?». Николай Михайлович Карамзин ввел в литературу новую форму русского языка, приближенную к живой и яркой разговорной речи. Он освободил русский литературный язык от излишней вычурности и возвышенности и придал ему жизненность и эмоциональность. Об изменениях в его слоге писал И.И. Дмитриев: «Карамзин начал писать языком, подходящим к разговорному языку образованного общества 70-х годов; в составлении периода начал употреблять возможную сжатость, притом воздерживается от частых союзов и местоимений; наконец соблюдать естественный порядок в словорасположении».

В 1792 г. для Карамзина наступили трудные времена. По подозрению в масонстве арестовали Н.И. Новикова, выслали И.П. Тургенева. «Состояние друзей моих очень горестно», – писал Карамзин в те дни Дмитриеву. Николай Михайлович откликнулся на арест своего учителя одой «К милости», опубликовав ее в «Московском журнале». В результате подозрения коснулись и самого Карамзина, в 1793 г. он был вынужден закрыть «Московский журнал» и уехать из Москвы.

До декабря 1795 г. он практически постоянно жил в имении Плещеевых в Знаменском. Нежную платоническую дружбу с обаятельной и энергичной хозяйкой дома Настасьей Ивановной Плещеевой, которая была старше Карамзина на двенадцать лет, он воспел в «Послании к женщинам». Он не просто подчеркивал свои нежные чувства к ней, но и почти открыто (скрывая ее лишь за псевдонимом Аглая) посвящал ей свои труды. Но публикуя отрывок «Невинность», Карамзин уверял читателя, что нежное чувство, испыты-

ваемое к его Аглае, не есть любовь в привычном и традиционном значении этого слова. Он писал в августе 1793 г. Дмитриеву из Знаменского: «Я живу, любезный друг, в деревне с людьми милыми, с книгами и с природою, но часто бываю очень, очень беспокоен в моем сердце. Поверишь ли, что ужасные происшествия Европы волнуют всю мою душу? Бегу в густую мрачность лесов – но мысль о разрушаемых городах и погибели людей теснит мое сердце. Назови меня Дон-Кихотом; но сей славный рыцарь не мог любить Дульцинею свою так страстно, как я люблю человечество!». Принимая близко к сердцу Французскую революцию, свидетелем начала которой он являлся, Карамзин был потрясен якобинской диктатурой и войной, которая последовала за этими кровавыми событиями. Он писал: «Век просвещения! Я не узнаю тебя – в крови и пламени не узнаю тебя – среди убийств и разрушения не узнаю тебя!.. Свирепая война опустошает Европу, столицу искусств и наук, хранилище всех драгоценностей ума человеческого, драгоценностей, собранных веками, драгоценностей, на которых основывались все планы мудрых и добрых!».

«Отовсюду неприятные вести! Везде горизонт так черен и грозен! Какое время...» – писал Карамзин Дмитриеву в 1793 г. Его мучило предчувствие близкого ареста. «Теперь живу без плана и ленюсь думать о том, что ожидает меня впереди». В Знаменском тоже было тревожно – Плещеевы были в долгах. Алексей Александрович искал выход из денежных затруднений. Наконец Карамзин, в благородном порыве стремясь помочь друзьям, уехал в Симбирск и продал братьям всю свою часть имения за 16000 рублей. Деньги эти он дал в долг Плещеевым, но о долге никогда не напоминал. В Знаменском Карамзин напи-

сал и подготовил к печати основные материалы двух томов альманаха «Аглая».

В 1795 г. вернувшись в Москву, Карамзин сотрудничал с газетой «Московские ведомости». В этот период писатель живо интересовался русской историей. Он много читал, писал статьи, публикуя их в европейских журналах. Денежные дела Карамзина были совсем расстроены. Часть имения, проданная братьям – это было почти все его состояние. В августе 1797 г. он писал Дмитриеву: «Я, друг мой, надеюсь когда-нибудь сделаться философом. Лет за десять перед сим, или больше, Н.И. Новиков, закладывая в воспитательном доме свой дом и деревню, просил меня быть в числе личных порук. Теперь выходит всей суммы около 150000 рублей, и велено описать все наше имение; хотели даже описать и мои книги, и мои фраки. Таким образом, я лишусь, может быть, и последнего. Поверишь ли, что это меня не трогает? Если бы только мои Плещеевы могли выпутаться из долгов, я согласился бы работать день и ночь для своего пропитания».

В 1798 г. Карамзин снова начал издавать журнал, на этот раз целиком посвященный переводной литературе. Журнал назывался «Пантеон иностранной словесности». Характеризуя свою работу, Карамзин писал Дмитриеву: «Я также работаю, то есть перевожу лучшие места из лучших иностранных авторов, древних и новых; иное для идей, иное для слога. Греки, Римляне, Французы, Немцы, Англичане, Итальянцы: вот мой магазин, в котором роюсь всякое утро часа по три! Мне надобно перевести для кошелька моего; а как благоразумие велит осыпать необходимость цветами, то я в рассуждении переводов сочинил для себя огромный и новый план, которой мне пока очень нравится и оживляет труд охотою. Посмотрим, каково будет

Цицероново, Бюффоново, Жан-Жаково красноречие на Русском языке!».

Вскоре журнал стал подвергаться цензурным преследованиям. 27 июля 1798 г. Карамзин писал Дмитриеву: «Весело быть первым, а мне и последним быть мешает цензура. Я перевел несколько речей из Демосфена, которые могли бы украсить «Пантеон»; но цензоры говорят, что Демосфен был республиканец, и что таких авторов переводить не должно и Цицерона также – и Саллюстия также. Что же выйдет из моего Пантеона?» Однако только журналом цензура не ограничилась. В октябре 1798 г. Карамзин писал Дмитриеву: «... я, как автор, могу исчезнуть заживо. Здешние цензоры при новой эдиции Аонид поставили X на моем послании к женщинам. Такая же участь ожидает и Аглаю, и мои безделки, и письма Русского Путешественника, то есть, вероятно, что цензоры при новых изданиях захотят вымарывать и поправлять, а я лучше все брошу, нежели соглашусь на такую гнусную операцию; и таким образом через год не останется в продаже может быть ни одного из моих Сочинений. Умирая авторски, восклицаю: да здравствует Российская Литература!».

В апреле 1801 г. Карамзин женился на Елизавете Ивановне Протасовой, младшей сестре Настасьи Ивановны Плещеевой, которую знал еще ребенком. Через год после свадьбы Елизавета Ивановна умерла, родив дочь Софью. Карамзин писал брату: «Я лишился милого ангела, который составлял все счастье моей жизни. Судите, каково мне, любезнейший брат. Вы не знали ее; не могли знать и моей чрезмерной любви к ней; не могли видеть последних минут ее бесценной жизни, в которые она, забывая свои мучения, думала только о несчастном своем муже ... Все для меня исчезло, лю-

безный брат, и в предмете остается одна могила. Стану заниматься трудами, сколько могу: Лизанька того хотела».

В том же году Карамзин основал литературно-политический журнал «Вестник Европы». В «Московских ведомостях» появилось объявление, гласившее: «С будущего Января 1802 году намерен я издавать Журнал, под именем Вестника Европы, которой будет извлечением из двенадцати лучших Английских, Французских и Немецких журналов. Литература и Политика составят две главных части его». Уже начиная с первого номера стало ясно, что именно политика – основная тема. Это было новшество – в России до того времени никогда не издавались собственные политические журналы. И снова журнал Карамзина стал самым интересным, самым читаемым. Число его подписчиков было просто невероятным – от первоначальной цифры 580 после выхода первого номера она выросла до 1200 человек. Карамзин выписывал двенадцать самых лучших иностранных изданий и обсуждал в своем журнале новости европейской и российской жизни. Весь «Вестник Европы» был единым монологом издателя. Единственно возможной формой правления в России начала XIX в. Карамзин считал самодержавие с твердыми законами, и первым начал писать в «Вестнике Европы» на эту непростую тему. С журналом сотрудничали множество авторов, среди которых были Г.Р. Державин и В.А. Жуковский. Здесь были опубликованы повести «Марфа Посадница» и «Моя исповедь».

И.И. Дмитриев писал: «Журнал его «Вестник Европы» по всей справедливости может назваться лучшим нашим журналом. Он удовлетворяет читателям обоих полов, молодым и престарелым, степенным и веселым. Строгий вкус присутствовал при

выборе почти каждой статьи его. «Марфа-посадница», историческая повесть, помещенная во втором годе журнала, превзошла все произведения издателя. В ней открылся талант его уже в полном блеске и зрелости. Прибавим к тому, что Карамзин начал писать эту повесть во время жестокой болезни своей супруги, посреди забот и душевных страданий, а дописал в первых месяцах ее кончины. Не доказывает ли это всю силу таланта и ума его?».

В 1802 г., откликаясь на восшествие на престол Александра I, Карамзин написал «Историческое похвальное слово Екатерине Второй», выражавшее его взгляды на значение монархии в России, на обязанности монарха и его подданных. Это был первый политический трактат Карамзина, содержащий монархическую программу автора. Главной его мыслью, идеалом Карамзина было существование в России просвещенной монархии: «Сограждане! признаем во глубине сердец благодетельность монархического правления... Оно всех других сообразнее с целию гражданских обществ: ибо всех более способствует тишине и безопасности».

В 1803 г. Николай Карамзин принял важное решение. В то время ему исполнилось 37 лет – по тем временам это были почтенные годы. В таком возрасте уже нелегко круто менять привычный образ жизни и отказываться от материального благополучия, которое давали ему издание журнала «Вестник Европы» и литературные труды. И.И. Дмитриев писал: «Он уже давно занимался прохождением всемирной истории средних времен, с прилежанием читал всех классических авторов, древних и новых; наконец, прилепился к отечественным летописям, в то же время приступил и к легким опытам в историческом роде. Таковыми назову: «О московском мя-

теже за Морозова в царствование Алексея Михайловича», «Путешествие к Троице», «О бывшей Тайной канцелярии» и пр. Между тем он часто говаривал мне, что ему хотелось бы писать отечественную историю, но в положении частного человека не смеет о том и думать: пришлось бы отстать от журнала, составляющего, значительную часть годового его дохода. Я советовал ему просить звания историографа; он считал это невозможным, говоря, что по обычаю моему все вижу в розовом цвете. В продолжение времени несколько раз возобновлялась речь о том же, и я все говорил ему одно и то же: проситься в историографы. Наконец, он уступил моим советам, избрав ходатаем своим Михаила Никитича Муравьева, бывшего тогда статс-секретарем и попечителем Московского университета. Доклад не замешкался, и в конце того же года последовал высочайший указ о наименовании Карамзина историографом. Вслед за тем из отставных поручиков он пожалован в чин надворного советника, и назначено ему по две тысячи рублей ежегодного пансиона».

31 октября 1803 г. Карамзин получил подписанный императором указ, которым он был назначен официальным историографом. Он стал третьим по счету историографом России – так тогда именовали историков – и последним. Никому после Николая Михайловича Карамзина это звание не присваивалось. Перед ним была поставлена задача написать полную историю России. В 1804 г. прославленный автор сентиментальных повестей и издатель журналов с немыслимым по тем временам количеством подписчиков отказался от занятий литературой во имя познания российской истории. Главной задачей и основной трудностью стали поиски материала. Указ государя гласил: «Снисходя

на просьбу Московского императорского университета почетного члена и историко-графа Николая Карамзина, государь император высочайше указать соизволил... о невозбранном позволении просителю читать сохраняющиеся как в монастырях, так и в других библиотеках, от святейшего Синода зависящих, древние рукописи, до российских древностей касающиеся». Карамзин изучал архивы и книжные собрания Синода, Эрмитажа, академии наук, Публичной библиотеки, Московского университета, Александро-Невской и Троице-Сергиевой лавры, сокровища частных собраний древностей российских – Мусина-Пушкина, Румянцевых, Тургеневых, Муравьевых, Толстого, Уварова. По его просьбе поиски велись в монастырях и архивах Оксфорда, Венеции, Парижа, Праги, Копенгагена, Кенигсберга и Ватикана. Множество иностранных библиотек и архивов обследовал А.И. Тургенев. В Москве ему много помогали директор архива Министерства иностранных дел А.Ф. Малиновский, будущий президент Академии А.Н. Оленин, А.Н. Мусин-Пушкин, Н.П. Румянцев. «Найдены мною, – писал Карамзин Н.Н. Новосильцеву, президенту Академии наук, – некоторые важные исторические рукописи XIII и XIV вв., до ныне совершенно неизвестные. Смее утвердительно сказать, что я мог объяснить, не прибегая к догадкам и вымыслам, многое темное и притом достойное любопытства в нашей истории». Остромирово Евангелие 1056 – 1057 гг. (это и поныне древнейшая из датированных русских книг), Ипатьевская, Троицкая, Волынская летописи, Судебник Ивана Грозного, произведение древнерусской литературы «Моление Даниила Заточника» – это только малая часть найденного Карамзиным. Случайно обнаруженную им в

1809 г. у коломенского купца Волынскую летопись Карамзин считал важнейшей из всех находок. Ему пришлось многое исправлять в истории XII и XIII вв., но он писал Тургеневу 17 сентября 1809 г., что рукопись: «Спасла меня от стыда, но стоила мне шести месяцев работы».

Карамзин обнаружил «Хождение за три моря» в Троицком списке конца XV – начала XVI вв. В примечаниях к VI тому «Истории государства Российского» он писал: «Доселе географы не знали, что честь одного из древнейших, описанных европейских путешествий в Индию принадлежит России Иоаннова века... Оно доказывает, что Россия в XV веке имела своих Тавернье и Шарденей, менее просвещенных, но равно смелых и предприимчивых; что индийцы слышали об ней прежде, нежели о Португалии, Голландии, Англии. В то время как Васко да Гама единственно мыслил о возможности найти путь от Африки к Индостану, наш тверитянин уже купечествовал на берегу Малабара...».

По сути, Николай Михайлович Карамзин не писал русскую историю – он ее открывал. О своем методе он писал: «Не дозволяя себе никакого изобретения, я искал выражений в уме своем, а мыслей единственно в памятниках; искал духа жизни в тлеющих хартиях; желал преданное нам веками соединить в систему, ясную стройным сближением частей». Много лет спустя Пушкин написал: «Древняя Россия, казалось, найдена Карамзиным, как Америка – Колумбом».

Сам Николай Михайлович так писал о своей работе: «В труде моем бреду вперед, шаг за шагом, и теперь, описав ужасное нашествие татар, перешел в четвертый-на-десять век. Хотелось бы мне до возвращения в Москву добраться до времен Дмитрия, победителя Мамаева. Иду

голой степью; но от времени до времени удается мне находить и места живописные. История не роман; ложь всегда может быть красива, а истина в простом своем одеянии нравится только некоторым умам опытным и зрелым. Если бог даст, то добрые россияне скажут спасибо или мне, или моему праху».

8 января 1804 г. Карамзин женился на Екатерине Андреевне Колывановой, побочной дочери князя А.И. Вяземского. В одном из писем Карамзин сделал такое признание: «Погруженный 18 месяцев в глубочайшую печаль, я снова нашел в себе способность к тому, чтобы любить и быть любимым. Я смею еще надеяться на счастье... Моя первая жена меня обожала; вторая же выказывает мне более дружбы. Для меня этого достаточно...» Это была необыкновенно умная женщина, очень красивая и добрая. Современники утверждали, что ее облик напоминал античных греческих богинь. Николай Михайлович говорил, что при помолвке они поклялись никогда не разлучаться и были обету верны. У них родилось 9 детей. «Жизнь мила, – писал Карамзин, – когда человек счастлив домашними и умеет работать без скуки».

В 1804 г. Карамзины поселились в подмосковном имении Вяземских Остафьево. Прекрасно образованная Екатерина Андреевна помогала мужу в переписке готовых глав «Истории Государства Российского», а главное – обеспечивала душевный покой и условия для творчества, без которых был бы просто немислим труд Карамзина.

Живший долгие годы в одном доме с Карамзиным брат его жены П.А. Вяземский вспоминал: «Карамзин был очень воздержан в еде и питии. Впрочем, таким был он и во всем в жизни материальной и умственной: он ни в какие крайности

не вдавался; у него была во всем своя природная и благоприобретенная диетика. Он вставал довольно рано, натошак ходил гулять пешком или ездил верхом в какую пору года ни было бы и в какую бы ни было погоду. Возвратясь, выпивал две чашки кофе, за ним выкуривал трубку табаку (кажется, обыкновенного кнастера) и садился вплоть до обеда за работу, которая для него была также пища и духовная и насыщенный хлеб. За обедом начинал он с вареного риса, которого тарелка стояла всегда у прибора его, и часто смешивал его с супом. За обедом выпивал рюмку портвейна и стакан пива, а стакан этот был выделан из дерева горькой Квассии. Вечером, около 12-ти часов, съедал он непременно два печеных яблока. Весь этот порядок соблюдался строго и нерушимо, и преимущественно с гигиенической целью: он берег здоровье свое и наблюдал за ним не из одного опасения болезней и страданий, а как за орудием, необходимым для беспрепятственного и свободного труда». Екатерина Андреевна всегда сопровождала мужа в пеших или конных прогулках – она была искусной наездницей. Она писала из Остафьева брату: «Погода очень благоприятствует нашим походам; те, что мы совершаем пешком, огромны, ибо никогда не делаем менее 7 верст... а вчера сделали еще больше...»

Комната Карамзина в Остафьево больше походила на келью, чем на кабинет. Профессор М.Н. Погодин так описывал кабинет Карамзина: «Голые штукатуренные стены, широкий сосновый стол, простой деревенский стул, несколько козлов с наложенными досками, на которых раскладены рукописи, книги, тетради, бумаги; не было ни одного шкафа, ни кресла, ни дивана, ни этажерки, ни пюпитра, ни ковров, ни подушек. Несколько ветхих стульев около

стен в беспорядке». Такая спартанская обстановка соответствовала характеру и привычкам хозяина кабинета. Николай Михайлович сетовал, что трудно и медленно продвигается «единственное мое дело и главное удовольствие». Он писал брату: «Пишу теперь вступление, то есть краткую Историю России и славян до самого того времени, с которого начинаются собственные наши летописи. Этот первый шаг всего труднее мне, надобно много читать и сообщать; а там опишу нравы, правление и религию славян, после чего начну обрабатывать Русские летописи... Все идет медленно и на всяком шагу вперед надобно оглядываться назад. Цель так далека, что боюсь даже и мыслить о конце».

В конце 1809 г. Карамзин был представлен Александру I. «Государь изволил сказать несколько приветливых слов», – писал Карамзин брату. Сестра императора Великая княгиня Екатерина Павловна пожелала чтобы Карамзин написал «Записку О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях». «С нетерпением жду Россию в ее гражданском и политическом состоянии», – писала великая княгиня Карамзину. «Записка» была готова к весне 1811 г. Это был блестящий очерк истории России, главной мыслью которого стала спасительная роль самодержавия, тесно связанного с православием. Наряду с этим «Записка» содержала критику политического курса Александра I на либеральные реформы: «требуем более мудрости хранительной, нежели творческой», «всякая новость в государственном порядке есть зло, к которому надо прибегать только в необходимости», «для твердости бытия государственного безопаснее порабощать людей, нежели дать им не вовремя свободу». Он обращался к монарху: «Государь! История не упрекнет тебя злом,

которое прежде тебя существовало (положим, что неволя крестьян и есть решительное зло), – но ты будешь ответственать Богу, совести и потомству за всякое вредное следствие твоих собственных Уставов». Публикация «Записки» в XIX в. была запрещена цензурой, и первое ее полное издание осуществилось только в 1988 г.

В 1810 г. Карамзин едва не стал жертвой интриг П.И. Голенищева-Кутузова, попечителя московского университета. Голенищев-Кутузов в доносе на имя министра просвещения Разумовского писал о том, что сочинения Карамзина наполнены ядом вольнодумства, якобинства, «источают безначалие и безбожие», «Нужно необходимо его демаскировать как человека вредного обществу и коего писания тем опаснее, что под видом приятности преисполнены безбожия, материализма и самых пагубных и возмутительных правил». Этот гнусный донос был оставлен без последствий, но вскоре последовал новый – уже на высочайшее имя. Карамзина объявляли французским шпионом. Этот донос тоже был опровергнут, но работу над «Историей» он задержал.

В 1812 г. Россия вступила в войну с наполеоновской Францией. Не имея возможности самому принимать участие в сражениях, Карамзин считал своим долгом не покидать Москву. «По крайней мере, не уподоблюсь трусам... Душе моей противна мысль быть беглецом», – писал он в те дни. Екатерина Андреевна с детьми уехала в Ярославль. «Я готов умереть за Москву, – писал Карамзин Дмитриеву. – Я рад сесть на своего серого коня и вместе с Московскою удалой дружиною примкнуть к нашей армии... Душа моя довольно тверда. Я простился и с Историей: лучший и полный экземпляр отдал жене, а другой в Архив иностранной коллегии. Теперь

без истории и без дела». 1 сентября Николай Михайлович все-таки покинул столицу. Но времени на то, чтобы вывезти уникальную библиотеку и личный архив у него уже не оставалось.

Несмотря на то, что семья Карамзиных жила скромно, она внесла свою лепту, снарядив за свой счет более 70 ополченцев. Но и этого Карамзину казалось мало. Долг перед отечеством призывал его вступить в нижегородское ополчение: «Больно издали смотреть на происшествия, решительные для нашего отечества». Вскоре пришла весть об отступлении Наполеона. «Поздравляю с освобождением Москвы, – написал Карамзин 16 октября Вяземскому, – вчера мы узнали, что Наполеон вышел из нее, заслужив проклятие веков... Теперь работа мечу, а там работа уму. Я собирался было идти отсюда с ополчением к Москве, чтоб участвовать в ее предполагаемом освобождении, но дело обошлось и без меча историографического... Скажу вместе с тобой: как ни жаль Москвы, как ни жаль наших мирных жилищ и книг, обращенных в пепел, но слава Богу, что Отечество уцелело».

В Нижнем Новгороде Карамзин пробыл до лета 1813 г. Там на семью обрушилось горе – заболел и умер сын Андрей. Будущее Николаю Михайловичу виделось туманным: «Еще не знаю, где буду жить, на московском пепелище или в Петербурге, где единственно могу продолжать Историю, т. е. найти нужные для меня книги, утратив свою библиотеку. Теперь еще не могу тронуться с места... Боюсь загубить умом и лишиться способности к сочинению. Невольная праздность изнуряет мою душу. Авось весной найду способ воскреснуть для моего исторического дела и выехать отсюда. Здесь худо для нас, книжных людей». В сложных ус-

ловиях эвакуации, не имея возможности продолжать работу, Карамзин много читал и размышлял. Он пришел к выводу о необходимости публикации уже написанных томов «Истории Государства российского», не дожидаясь завершения работы. После возвращения из Нижнего Новгорода в Остафьево в июне 1813 г. Карамзин посетил Москву. Зрелище сожженной столицы потрясло его. «Я плакал дорогой, плакал и здесь; Москвы нет: остался только уголок ее. Не одни дома сгорели, самая нравственность людей изменилась в худое, как уверяют. Заметно ожесточение; видна и дерзость, какой прежде не бывало», – писал он И.И. Дмитриеву.

На семью продолжали наваливаться несчастья – после возвращения из эвакуации скоропостижно умерла дочь Наталья. Карамзин писал: «Последняя горесть наша сильно сжала мое сердце и прохладила к свету, следственно и к истории. Желая скорее расплатиться с публикою, а там будь что будет... Если хочу жить, то единственно для Катерины Андреевны, для моего друга, и к работе теряю способность». Превозмогая боль, Карамзин вернулся к работе над «Историей Государства Российского». К счастью, Остафьево не было затронуто французами, и рукописи его уцелели. Под впечатлением пережитого во время Отечественной войны Карамзин написал оду «Освобождение Европы и слава Александра I». В мае он писал И.И. Дмитриеву: «Если буду жив, то непременно приложу усердное перо мое на описание французского нашествия». В августе 1813 г. Карамзины вернулись в Москву.

К концу 1815 г. первые восемь томов «Истории Государства Российского» были написаны – результат 12 лет упорного титанического труда. В феврале 1916 г. Карамзин приехал в Петербург, чтобы зару-

читься согласием государя на публикацию готовых восьми томов истории. Он ждал аудиенции шесть недель, и время ожидания не прошло впустую. Он тесно сблизился с членами румянцевского кружка любителей древностей и тепло был принят в возникшем незадолго до описываемых событий литературном обществе «Арзамас», в которое входили В.А. Жуковский, П.А. Вяземский, Д.Н. Блудов, Ф.Ф. Вигель, Д.В. Дашков, А.И. Тургенев и другие люди, связанные не только литературными, но и дружескими отношениями. В письмах жене он писал: «Здесь из мужчин всех любезнее для меня арзамасцы: вот истинная академия, составленная из молодых людей, умных и с талантом!.. Сказать правду, здесь не знаю ничего умнее арзамасцев: с ними бы жить и умереть». В этом дружеском кругу Карамзин читал отдельные главы «Истории». Публичные чтения приносили ему популярность, но высочайшего разрешения на публикацию заменить не могли. Граф Румянцев предложил Карамзину оплатить издание, но историограф отказался – ему важно было официальное одобрение императора.

Александр I одобрил сочинение историографа и выделил на публикацию 60000 рублей. Карамзину предложили продолжить работу и поселиться в Петербурге. Николай Михайлович писал брату: «Петербург славный город, но жить в нем дорого, не знаю, как мы там устроимся». Российский государственный архив хранит «Дело об отводе статскому советнику Карамзину в Царском Селе особенного дома, для жительства его с семейством». В числе других там есть и письмо члена государственного совета графа Ю.П. Литта известному государственному деятелю тех времен Л.Н. Голицыну: «... для такого помещения г. Карамзина остается

там один только кавалерский дом по Садовой улице, противу дома, занимаемого управляющим Царским Селом, имеющий в нижнем этаже 6 и в верхнем две комнаты, при коем в недавнем времени выстроены по распоряжению моему службы и людские. Но как дом сей с прочими таковыми вовсе не омеблирован, то не угодно ли будет вашему сиятельству отнестись о сем обстоятельстве к г. обергоф-маршалу графу Николаю Александровичу Толстому, ибо без мебели там жить неудобно». Весной Карамзин с женой и четырьмя детьми переехал в Царское село. В ту пору старшей его дочери Софье было четырнадцать лет, младшему сыну Александру – не было еще и года. Неделю спустя после переезда Карамзин писал Дмитриеву: «...мы живем по-здешнему в приятном месте. Домик изрядный, сад прелестный; ездю верхом, ходим пешком и можем наслаждаться уединением». С тех пор Карамзины жили в Царском селе, лишь на зимние месяцы перебираясь в Петербург. В эти годы Карамзин сблизился с Александром I и двором. Но он никогда не пользовался расположением монарха для того чтобы выхлопотать себе материальные блага и искренне негодовал, когда его награждали, так как был убежден, что «главное дело не получать, а заслуживать».

Николай Михайлович продолжал работать над окончательной подготовкой «Истории Государства Российского» для типографии, следил за публикацией первых ее томов. Издание затянулось на два года. Почти каждый день в Царском Селе Карамзиных навещал юный Пушкин. Он пользовался книгами из богатейшей библиотеки Карамзина, часто и подолгу беседовал с хозяином дома. Карамзин писал Вяземскому: «Нас посещают здесь питомцы Лицея: поэт Пушкин, историк Ломоносов и смешат сво-

им добрым простосердечием. Пушкин остроумен». Пушкин в одном из своих лицейских стихотворений, обращенном к Жуковскому, вспоминал Карамзина:

Сокрытого в веках священный судия,
Страж верный прошлых лет, наперсник
Муз любимый
И бледной зависти предмет неколебимый
Приветливым меня вниманьем ободрил.

Пушкин слушал чтение глав «Истории Государства Российского». Позже в письме брату поэт отмечал, что ему запомнилось, как прямо во время чтения Карамзин изменил фразу в предисловии: «Библия для христианина то же, что история для народа. Этой фразой (наоборот) начиналось прежде предисловие Истории Карамзина. При мне он ее и переменял». Лицеист Горчаков сообщал в своих письмах: «... Пушкин заленился, верно, и на него действует погода. Очень часто ходит он к Карамзину, к нему очень хорошо расположен; не худо было бы, если бы там, в храме вкуса и познаний, он бы почерпнул что-нибудь новое и прекрасное, и ознакомил бы на досуге в прекрасных стихах... Пушкин свободное время свое во все лето проводил у Карамзина, так что ему стихи на ум не приходили, но так как Карамзин сегодня уезжает совсем, то есть надежда, что в скором времени мы услышим и знакомый голос дома лиры». Дружбу с семейством Карамзиных Пушкин сохранил на всю жизнь.

Осенью 1818 г. Карамзины поселились в Петербурге в доме Екатерины Федоровны Муравьевой. Михаил Никитич Муравьев был другом Карамзина, именно он в 1803 г. выхлопотал ему должность историографа. В 1807 г. он умер, но с его семьей - вдовой и подрастающими детьми Никитой и Александром – у Карамзиных сложились теплые дружеские отношения. Никита впоследствии стал одним из глав-

ных идеологов и основателей декабристского движения. Постоянными гостями этого дома были братья Муравьевы-Апостолы, Николай Тургенев, Сергей Трубецкой, Павел Пестель. Вечера в доме Муравьевых постепенно принимали политическую окраску. Карамзин – историограф российского государства, сторонник самодержавия – уединенно жил под этим гостеприимным кровом. Дни он проводил за корректурой «Истории». Спустя почти полвека М. Муравьев-Апостол писал: «Он жил у тетушки, мы его видели ежедневно, входили в спор с ним насчет его взглядов на тогдашние события».

В 1818 г. были изданы первые 8 томов «Истории Государства Российского». Трехтысячный тираж разошелся менее чем за 25 дней. «Сбыл с рук последние экземпляры моей Истории, – сообщал Карамзин 28 февраля 1818 г. в письме А.Ф. Малиновскому, – и дня через два буду свободен от книжных хлопот. Это у нас дело беспрецедентное, в 25 дней продано 3 тысячи экз.». 11 марта он написал другу своему И.И. Дмитриеву, что сверх трех тысяч проданных у него требовали еще шестисот: «... Наша публика почтила меня выше моего достоинства». Известный государственный деятель того времени М.М. Сперанский писал: «История его есть монумент, воздвигнутый в честь нашего века, нашей словесности». Василий Андреевич Жуковский писал: «... Я гляжу на историю нашего Ливия, как на мое будущее: в ней источник для меня и вдохновения и славы».

Но споры вокруг «Истории Государства Российского» разгорелись нешуточные. Одни называли труд Карамзина величайшим творением, другие обвиняли его в неумении писать на русском языке, смешивании старого языка с новым, книжного с разговорным, высокого с простым. Но

наиболее острые обвинения касались не литературного стиля автора, а самой идеи Истории. Весной 1820 г. Екатерина Андреевна Карамзина писала Вяземскому: «Кто знает, мой дорогой князь Петр, кто знает, может быть, в один прекрасный день, когда мы соединимся в одном городе, вы не захотите более нас видеть, - ведь что до вашего брата либерала, вы не более терпимы к таким вещам; нужно думать одинаково с вами, без этого не только вы не можете любить человека, но даже его видеть. Я шучу, включая вас в их число, ибо характер моего мужа мне порукой, что мы останемся братом и сестрой, несмотря на различие политических мнений. Жуковский заходит к нам раз в месяц; у г-на Пушкина что ни день, то дуэль; благодарение богу, что дело не дошло до убийства, потому что противники остаются невредимы. Г-н Муравьев печатает критику на Историю мужа. Вы видите по этому краткому отчету, что нам не слишком хорошо в обществе, которое посещало нас весьма усердно».

Сразу же после выхода в свет восьми томов появилось опровержение Никиты Муравьева, начинавшееся полемически: «История принадлежит народам!», и содержащее последовательное отрицание монархической концепции автора «Неужели творение сие не возродило многих различных суждений, вопросов, сомнений! Горе стране, где все согласны. Можно ли ожидать там успехов просвещения?... Смотреть на историю единственно как на литературное произведение есть унижать оную. Мудрому историку мы простим недостаток искусства, красноречивого осудим, если он не знает основательно того, о чем повествует». Никита Муравьев был не одинок в своих суждениях. Н.И. Тургенев писал брату Сергею: «Карамзин, сколько я заметил, думает и доказывает, что Россия стояла и возвеличилась

деспотизмом, что здесь называют самодержавием» и в другом письме: «Хваленый их Карамзин подлинно кажется умным человеком, когда говорит о русской истории; но когда говорит о политике... то кажется ребенком». М. Муравьев-Апостол называл творение Карамзина «царедворной подлостью». Появилась едкая эпиграмма, авторство которой приписывали Пушкину:

В его «Истории» изящность, простота
Доказывают нам без всякого пристрастья
Необходимость самовластья
И прелести кнута.

Позднее Пушкин писал об эпиграмме на Карамзина, авторство которой он не признавал, но и не отрицал: «Это не лучшая черта моей жизни». В автобиографических заметках он отмечал: «У нас никто не в состоянии исследовать огромное создание Карамзина – зато никто не сказал спасибо человеку, уединившемуся в ученый кабинет во время самых лестных успехов и посвятившему целых 12 лет жизни безмолвным и неутомимым трудам. Ноты «Русской истории» свидетельствуют обширную ученость Карамзина, приобретенную им уже в тех летах, когда для обыкновенных людей круг образования и познаний давно окончен и хлопоты по службе заменяют усилия к просвещению. – Молодые якобинцы негодовали; несколько отдельных размышлений в пользу самодержавия, красноречиво опровергнутые верным рассказом событий, казались им верхом варварства и унижения. Они забывали, что Карамзин печатал «Историю» свою в России; что государь, освободив его от цензуры, сим знаком доверенности некоторым образом налагал на Карамзина обязанность всевозможной скромности и умеренности. Он рассказывал со всею верностью историка, он везде ссылался на источники – чего же более требовать было от него? Повто-

ряю, что «История Государства Российского» есть не только создание великого писателя, но и подвиг честного человека».

Карамзин не одобрял радикальных взглядов и политического вольнодумства. Он был уверен, что самодержавие – это фундамент, на котором держится Россия. Однако, когда над вольнолюбивым Пушкиным в 1820 г. сгустились тучи, Карамзин писал Дмитриеву: «Служа под знаменем либералистов, он написал и распустил стихи на вольность, эпиграммы на властителей и проч. и проч. Это узнала полиция. Опасаются следствий. Хотя я уже давно, истощив все средства образумить эту беспутную голову, предал несчастного Року и Немезиде, однако ж, из жалости к таланту, замолвил слово, взяв с него обещание уняться. Не знаю, что будет. Мне уже поздно учиться сердцу человеческому, иначе я мог бы похвастаться новым удостоверением, что либерализм наших молодых людей совсем не есть геройство и великодушие».

Карамзин продолжал работать над следующими томами «Истории Государства Российского». IX том содержал описание последнего периода царствования Ивана Грозного на протяжении почти четверти века, когда произошла «ужасная перемена в душе царя». Карамзин подробно и объективно с указанием выписок из летописей, хроник и других сохранившихся документов показал превращение умного и даже просвещенного монарха в «изверга вне законов, вне правил и вероятностей рассудка». Работая над IX томом, Карамзин отразил в нем волнения, тревожившие его душу, размышления честного историка над судьбами своей родины. Жизнеописание Ивана Грозного заканчивается словами: «Жизнь тирана есть бедствие для человечества, но его История всегда полезна, для Государей и народов: вселять омерзение ко

злу есть вселять любовь к добродетели – и слава времени, когда вооруженный истинною дееспособностью истинный историк может, в правлении Самодержавном, выставить на позор такого Властителя, да не будет уже впредь ему подобных! Могилы бесчувственны; но живые страшатся вечного проклятия в Истории, которая, не исправляя злодеев, предупреждает иногда злодейства, всегда возможные, ибо страсти дикие свирепствуют и в веки гражданского образования, веля уму безмолвствовать или рабским гласом оправдывать свои исступления».

Карамзин как государственный историограф был освобожден от цензуры, но все же колебался, отдавая в печать девятый том. «Мне трудно решиться на издание 9-го тома: в нем ужасы, а цензурою моя совесть. Я говорил об этом с Государем: он не расположен мешать исторической откровенности, но меня что-то останавливает», – писал Карамзин Дмитриеву в августе 1819 г. Выход в свет IX тома в 1821 г. вызвал небывалый общественный интерес, успех его превзошел все ожидания. В то время в ходу была шутка о том, что улицы опустели, потому что все углубились в царствование Ивана Грозного. Кондратий Рылеев писал: «Ну Грозный! Ну Карамзин! Не знаю, кому больше удивляться – тиранству ли Иоанна или дарованию нашего Тацита». Он же говорил и о том, что его друзья Бестужев и Муравьев, которые после прочтения первых восьми томов истории упрекали Карамзина в приверженности к монархизму, теперь стали самыми горячими его почитателями.

В 1818 г. Николай Карамзин был избран почетным членом Петербургской Академии Наук. В 1824 г. из печати вышли 10-й и 11-й тома «Истории...». Карамзин писал Дмитриеву: «Работа сделалась для меня опять сладка: знаешь ли, что я с слезами

чувствую признательность к небу за свое историческое дело? Знаю, что и как пишу; в своем тихом восторге не думаю ни о современниках, ни о потомстве: я независим и наслаждаюсь только своим трудом, любовью к отечеству и человечеству. Пусть никто не будет читать моей «Истории»: она есть, и довольно для меня... За неимением читателей могу читать себя и бормотать сердцу, где и что хорошо».

В 1824 г. Карамзин получил титул действительного статского советника. Александр I знал неприязнь Карамзина к чинам и наградам и подчеркивал, что награда дана историографу, а не Карамзину.

В последние месяцы своей жизни он добивался места русского консула во Флоренции. Это означало отказ от должности историографа. Но это было глубоко продуманное решение. Позднее в письме, обращенном к потомству, вспоминая беседы с императором Александром I, Карамзин писал: «Я всегда был чистосердечен, Он всегда терпелив, кроток, любезен неизъяснимо; не требовал моих советов, однако ж слушал их, хотя им, большею частью, и не следовал, так, что ныне, вместе с Россиею оплакивая кончину Его, не могу утешать себя мыслию о десятилетней милости и доверенности ко мне столь знаменитого Венценосца: ибо эти милость и доверенность остались бесплодны для любезного Отечества».

В ноябре 1825 г. умер император Александр I. Эта смерть была тяжелым потрясением для Карамзина. Историографу казалось, что именно этот монарх мог воплотить его мечту об идеальном царствовании. Карамзин нашел в себе силы и стал ежедневно бывать во дворце. Он стремился высказать наследникам то, что не успел донести до покойного императора. Сохраняя деликатность, Карамзин все же критиковал.

Во время одной из бесед императрица Мария Федоровна воскликнула: «Пощадите, пощадите сердце матери, Николай Михайлович!». На это Карамзин ответил: «Я говорю не только матери государя, который скончался, но и матери государя, который готовится царствовать».

По поручению Николая I Карамзин составлял манифест о его вступлении на престол. «Без моего искания удостоенный доверенности», – писал позднее Карамзин. Но из манифеста удалили все, что по убеждению Карамзина должно было составить фундамент нового царствования: «истинное просвещение ума», и «мирную свободу жизни гражданской», и фразу: «да будет престол наш тверд законом и верностью народною». Однако Николай Михайлович все-таки сохранил свой вариант манифеста для потомства и сопроводил его запиской: «Нашли тут повод к толкам, вид самохвальства, излишние обязательства; велели переделать, выпустить все, что выразило бы характер или намерения нового царствования... Один Бог знает, каково будет наступившее царствование. Желаю, чтобы это сообщение было любопытно для потомства: разумею, в хорошем смысле. Сыновьям моим благословение, потомству приветствие из гроба!».

14 декабря 1825 г., в день присяги Николаю, Карамзин с дочерьми фрейлинами явился во дворец. Получив известие о восстании, он вышел на улицу. Он был на улицах Парижа в 1790 г. и в 1825 г. – он пошел на Сенатскую площадь. 19 декабря он написал Дмитриеву: «Мы здоровы после здешней тревоги 14 Дек. Я был во Дворце с дочерьми, выходил и на Исаакиевскую площадь, видел ужасные лица, слышал ужасные слова, и камней пять-шесть упало к моим ногам... Милая жена моя нездоровая прискакала к нам во дво-

рец около семи часов вечера... Войско ночевало, среди огней, вокруг Дворца. В полночь я с тремя сыновьями ходил уже по тихим улицам, но в 11 часов утра, 15 Дек., видел еще толпы черни на Невском Проспекте. Скоро все успокоилось, и войско отпустили на казармы... Вот нелепая трагедия наших безумных Либералистов! Дай Бог, чтобы истинных злодеев нашлось между ими не так много!».

Существует свидетельство, донесенное до нас А.Е. Розеном в «Записках декабриста»: «Журналы и газеты русские твердили о бесчеловечных умыслах, о безнравственной цели тайных обществ, о жестокосердии членов этих обществ, о зверской их наружности. Но тогда журналы и газеты выражали только мнение и волю правительства; издатели не смели иметь своего мнения, а мнения общественного не было никакого. Из русских один только Н.М. Карамзин, имевший доступ к государю, дерзнул замолвить слово, сказав: «Ваше величество! заблуждения и преступления этих молодых людей суть заблуждения и преступления нашего века!».

Ночь, проведенная на Сенатской площади, стала причиной сильнейшей простуды, от которой Николай Михайлович уже не оправился. В начале 1826 г. простуда постепенно осложнилась воспалением легких. Доктора советовали ему ехать на лечение в Европу, но он продолжал хлопотать о месте дипломата во Флоренции и считал, что только путешествие его может излечить. Он писал Вяземскому: «С этого места сорвала меня буря или болезнь, и я имею неописанную жажду к разительно-новому, к другим видам природы, горам, лазури италийской. Никак не мог бы я возвратиться к своим прежним занятиям, если бы здесь и выздоровел». Письмо Дмитриеву 16 апреля 1826

г.: «Теперь устраиваем в мыслях, как и куда ехать... Говорят, что первым моим лекарством должно быть море: увидим, если Бог даст. Но я слишком расписался, имея еще слабую голову. И самых ближних приятелей впускают ко мне только на минуту; задыхаюсь от разговоров, куда девалась моя железная грудь?.. Устал. На веки твой Н. Карамзин».

13 мая 1826 г. Карамзин получил высочайший рескрипт: «Николай Михайлович! Расстроенное здоровье ваше принуждает вас покинуть на время отечество и искать благоприятнейшего для вас климата. Почитаю за удовольствие изъяснить вам мое искреннее желание, чтобы вы скоро к нам возвратились с обновленными силами и могли снова действовать для пользы и честь отечества, как действовали донныне. В то же время и за покойного государя, знавшего на опыте вашу благородную, бескорыстную к нему привязанность, и за себя самого, и за Россию изъясляю вам признательность, которую вы заслуживаете и своею жизнью, и как писатель. Император Александр сказал вам: «Русский народ достоин знать свою историю». История, вами написанная, достойна русского народа. Исполняю то, что желал, чего не успел исполнить брат мой. В приложенной бумаге найдете вы изъявление воли моей, которая, будучи с моей стороны одною только справедливостью, есть для меня и священное завещание Императора Александра. Желая, чтобы путешествие было вам полезно и чтобы оно возвратило вам силы для довершения главного дела вашей жизни».

В приложении повелевалось производить Карамзину по случаю отъезда за границу для лечения 50 тысяч рублей в год. Сумма эта после него должна была выплачиваться его жене, сыновьям до вступления их в службу и дочерям до выхода замуж. Карамзин был тронут: «...никогда

скромные мои желания так далеко не простирались... если сам уже не буду пользоваться плодами такой царской, беспримерной у нас щедрости, то закрою глаза спокойно: судьба моего семейства решена наисчастливейшим образом». Средства на

дорогу были, но Карамзин был уже не в состоянии покинуть Петербург.

22 мая (3 июня) 1826 г. Николай Михайлович Карамзин скончался. Он был похоронен на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры Петербурге.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вацуро В. Подвиг честного человека. – URL:<http://www.bibliotekar.ru/Prometey-5/1.htm>
2. Греч Н.И. О жизни и сочинениях Карамзина. – URL:http://rusbook.com.ua/russian_classic/grech_ni/o_jizni_i_sochineniyah_karamzina.4654.
3. Дмитриев И.И. Взгляд на мою жизнь. – М., 1866. – URL:http://az.lib.ru/d/dmitriew_i_i/text_0115.shtml.
4. Лотман Ю.М. Сотворение Карамзина. – М.: Книга, 1987. – 336 с.
5. Лотман Ю.М. Творчество петербургского периода. Друзья и наставники Пушкина. – СПб: Искусство, 1995. – 847 с.
6. Синовский В.В. О предках Н.М. Карамзина // Русская старина, 1898. – Т. 93. – № 2. – С. 431-435.
7. Эйдельман Н.Я. Последний летописец. – М.: Книга, 1983. – 176 с.
8. Эйдельман Н.Я. Карамзин и Пушкин. Из истории взаимоотношений // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1986. – Т. 12. – С. 289-304.

По материалам <http://chtoby-pomnili.com/page.php?id=1444>